

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

1 (10)

2016

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

1 (10)
2016

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научно-метрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д. 107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Барышная Н.А.** Трансформация региональной этнокультурной и миграционной политики в новых геополитических условиях (на примере Саратовской области)..... 3
- Кирякова О.Г.** Новеллы жилищного законодательства: формы проведения общих собраний собственников жилья..... 9
- Крахмалов А.Н.** Децентрализованная модель правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации..... 12
- Лаврентьев Д.С.** Понятие “социальная справедливость” как ключевой элемент системы политического управления..... 16
- Самохвалов Н.А.** Вызовы государственной молодежной политики Российской Федерации и возможные пути их преодоления..... 20

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Вирченко Ю.А.** Правовая характеристика содержания договора оказания платных косметологических услуг и порядок урегулирования споров по его исполнению..... 25
- Ряпина А.С.** Виды оценочных категорий 29

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Бадеева Е.А., Малахова Ю.В.** Налогообложение деятельности предприятий электроэнергетики..... 32
- Суворова В.В., Черняев Д.Ю.** Транзакционные издержки: сущность, структура, необходимость оптимизации..... 36

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Быстров Е.И.** Деятельность Верховного Совета СССР по решению языковых проблем на рубеже 1980-1990-ых годов..... 40

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

- СОЛДАТКИНА А.А.**
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат технических наук
РЯСИНА А.С.
кандидат юридических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.

Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.

Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Сдача макета 30.03.2016

Печать офсетная

Физ. печ. л. 8

Усл. печ. л. 7,4

Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
"Типография ТИСАР"

"Актуальные проблемы
современности: наука и общество"
2016

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

- Natalia A. Baryshnaia** Transformation of regional ethnic cultural and migration policy under the new geo-political conditions (on the example of Saratov region)..... 3
Oksana G. Kiriakova Novelties of the housing law and the forms of the meetings of the real estate owners..... 9
Alexey N. Krahmalov Decentralized model of municipal employees juridical regulation in the Russian Federation..... 12
Dmitriy S. Lavrentiev The notion "social justice" as the key element of the system of political management..... 16
Nikolay A. Samohvalov Challenges of the State Youth Policy of the Russian Federation and possible ways of their overcoming..... 20

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

- Yulia A. Virchenko** Legal essence of the content of the cosmetic services agreement and the settlement of disputes of its execution..... 25
Anna S. Riasina Categories of Judgement..... 29

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

- Elena A. Badeeva, Yulia V. Malahova** Taxes imposed in the electricity sector..... 32
Viktoriya V. Suvorova, Dmitriy Y. Cherniaev Transaction costs: essence, necessity of optimization..... 36

HISTORY OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Yevgeny I. Bystrov** Solutions to the linguistic problems by the Supreme Soviet of the USSR in 1980-1990-s..... 40

Трансформация региональной этнокультурной и миграционной политики в новых геополитических условиях (на примере Саратовской области)

Барышная
Наталия Александровна

Кандидат политических наук,
доктор социологических наук,
профессор кафедры
государственного управления и
права Балаковского филиала
РАНХиГС

Natalia A. Baryshnaia

Candidate of Political Sciences, doctor of
Sociological Sciences, Professor at the
Department of Legal foundation of the
Public Administration of the Balakovo
branch of RANEPa

e-mail: socis64@mail.com

УДК 314

Transformation of regional ethnic cultural and migration policy under the new geo-political conditions (on the example of Saratov region)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с видоизменением миграционной политики в Саратовской области под влиянием геополитических факторов, смещения оценок общественного мнения населения региона к вопросам инклюзии инокультурных мигрантов в принимающее региональное сообщество. На основе проведенных исследований дается оценка эффективности деятельности органов власти в вопросах миграционной и этнокультурной политики.

Ключевые слова и словосочетания: миграция, этничность, адаптация, интеграция, стратегии политического управления этнокультурными процессами.

The paper examines the issues of modification of the migration policy of Saratov region under the influence of geopolitical factors and the shift of public opinion estimation of the problem of inclusion of the migrants into the host regional community. The author estimates the efficiency of the local authorities in the issues of migration and ethnic and cultural policy.

Key words and word combinations: Migration, ethnicity, strategies of political administration of ethnic and cultural processes, adaptation, integration

Принципиально важным для современной России и Саратовской области, в частности, является утверждение российской идентичности и целостности российской нации – русского народа на основе общего историко-культурного наследия, русскоязычного культурного комплекса, вобравшего в себя традиции и культурные достижения всех российских национальностей. В этих условиях Саратовская область, в силу своего приграничного положения, выступает как форпост России.

Не менее важным является тезис, что российская идентичность формируется на основе представления об исторически существующем едином народе, который ныне представляет собой гражданскую нацию. Российская

нация состоит из граждан, которые, помимо общероссийских ценностей и общих характеристик, имеют свои региональные, этнокультурные и религиозные различия. Поддержка и различие этих форм идентичности среди россиян не противоречит идее российского единства, а составляет ее неотъемлемую часть [1, с.85-98].

Проблематичность современного миграционного процесса для принимающего населения в том, что благодаря новым социальным практикам адаптации, они имеют тенденцию превратиться в устойчивую, преемственную и саморазвивающуюся теневою субкультуру. Это особенно важно в условиях чрезвычайной этнокультурной мозаичности мигрантских групп в Саратовской области, что логически предполагает формулирование (хотя бы в основных чертах) дифференцированных стратегий социально-политического управления конкретными группами мигрантов (безусловно, в условиях их правового равноправия), в зависимости от следующих факторов, определяющих характер интеграционных процессов, ранжированных по важности:

а) соотношение в миграционном потоке данной этнической группы временных трудовых мигрантов и мигрантов, ориентированных на оседлый образ жизни в Саратовской области;

б) антропологическая (фенотипическая) выделенность данной группы среди основной массы местных жителей; в связи с этим возникают стереотипные ассоциации, задающие параметры внешнего давления местной среды (включая действия административных органов) на данную группу;

в) этнокультурные особенности групповой самоорганизации, которые можно использовать как дополнительный ресурс управления;

г) исторически сложившийся групповой опыт выживания в инокультурной среде, особенно городской (куда стремятся основные массы инокультурных мигрантов);

д) развитость и доступность для мигрантов сети формальных национально-культурных объединений.

При этом следует дифференцировать цели, задачи и инструменты регулирования разных потоков мигрантов, различающихся по:

- этнической принадлежности и этнокультурной дистанции – русских (славян) / представителей этнических миграционных меньшинств;

- гражданству – российских граждан / иностранных граждан и лиц без гражданства;

- характеру миграции – переселение / временная трудовая миграция;

- правовому статусу – легально / незаконно находящихся и (или) работающих в городе.

Представляется, что в наименьшей степени нуждаются в адаптации и/или интеграции «русскоязычные» мигранты, хотя, разумеется, им необходима определенная информационно-правовая поддержка. Однако, учитывая ограниченность ресурсов, имеет смысл концентрировать усилия на более проблемных группах представителей мигрантских этнических меньшинств.

В большинстве случаев мигранты, ориентированные на постоянное или преимущественное проживание в городе, особенно имеющие законные основания для проживания, отдают себе отчет в необходимости если не интеграции, то, по крайней мере, адаптации к местной среде. Эта потребность резко возрастает среди семейных мигрантов, связывающих будущее детей с Саратовской областью.

В то же время для тех из приезжих, кто не имеет российского гражданства (трудовых, временных мигрантов) и законных оснований для проживания в области, проблемы интеграции существенно возрастают именно из-за нелегального статуса, ограничивающего их возможности обучения языку, профессионального роста, доступа к культурным и иным традиционным ценностям местной городской/поселенческой среды.

Самого пристального внимания заслуживают те этнические миграционные сообщества (меньшинства), которые не имеют российского гражданства и лишены законных оснований для пребывания и/или трудовой деятельности в Саратовской области. Лишенные доступных для других групп мигрантов каналов адаптации, они обречены на сегрегацию и «добровольную» изоляцию от местной среды. Причем, уровень их (само)сегрегации прямо пропорционален социокультурной дистанции между данным меньшинством и местными жителями.

Таблица 1. Конфликтогенность и потребность в адаптации (интеграции) отдельных групп мигрантских этнических меньшинств [2]

Гражданство, правовой статус	Виды миграций	
	Переселение	Трудовая миграция
<i>Российские граждане</i>		
В т.ч.: легалы	низкая	низкая
нелегалы	низкая	средняя
<i>Иностранцы и апатриды</i>		
В т.ч.: легалы	низкая	средняя
нелегалы	средняя	высокая

Для целей этнополитического управления регионом чрезвычайно важен дифференцированный подход к разным группам мигрантов, к наиболее конфликтным мигрантам, в наибольшей степени нуждающимся в адаптации, на первых порах необходимо обеспечить доступ к информации об их правах, правовых последствиях их положения, возможностях найма, доступа к элементарной медицинской помощи. Необходима также жесткая политика пресечения противоправной деятельности их работодателей.

Иные проблемы возникают с теми представителями мигрантских меньшинств, которые приезжают для осуществления трудовой занятости, но либо имеют российское гражданство, либо имеют законные основания для пребывания в регионе: жители Саратовской области правомерно полагают, что эти мигранты должны уважать нравы и традиции местной среды. Эти группы нуждаются в элементарном социальном и культурном ликбезе, а также доступе к медицинскому обслуживанию, обучению детей, правам, гарантированным им действующим законодательством. Равно как в информировании о своих правах, правовой поддержке, информационно-консультативных услугах о рынках труда, жилья.

В то же время, необходимо осознание того, что возможности регулирования миграционных процессов на региональном уровне (региональным правительством) ограничены, с одной стороны, международными обязательствами России, законодательством Российской Федерации (в первую очередь, Конституцией РФ, где миграционная политика является исключительной прерогативой федерального центра) и необходимостью соблюдения прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны, мощным ограничителем возможностей регулирования миграционных процессов являются объективные факторы, особенно социально-экономические. В частности, достаточно низкий (по сравнению с центральными регионами России, такими, как Москва, Московская область и др.) социально-экономический потенциал Саратовской области, ее приграничное положение предопределяют характер транзитной миграции, при которой основные массы мигрантов следуют в западном направлении, практически не задерживаясь в регионе. Следует согласиться, что «ключи регулирования миграции... лежат в социально-экономической политике» [3, с. 13].

Другим важнейшим направлением миграционной политики и связанной с ней региональной этнополитикой становится обеспечение интеграции мигрантов в жизнь городов/поселений области. Для регионального правительства поддаться существующей в регионе мигрантофобии значит потерять квалифицированную рабочую силу из стран СНГ, наиболее адаптированную к условиям России, которая составляет основной контингент иммигрантов [4]. Решающий поворот от конфронтации к сотрудничеству невозможен без конкретных и тщательно взвешенных шагов по адаптации и интеграции мигрантов в местную среду сообщества.

Этот процесс должен базироваться на следующих принципах:

- Правовое регулирование миграционных процессов при обеспечении эффективности и должном правоприменении законодательства, регламентирующего права мигрантов и меньшинств [5, с. 270]. На федеральном уровне необходимо выработать и предложить компоненты формирования российских символов и ценностей, утверждения российского патриотизма и солидарности на основе формул «единства в многообразии» и «нации наций». Академическая наука также должна принимать непосредственное участие в разработке этих сложных и важных проблем.

- Единая концепция миграционной политики и адаптации мигрантов в Саратовской области, рассматривающая Саратов (как основной транзитный миграционный пункт) и Саратовскую

область (в основном как конечный пункт миграционных траекторий) в неразрывной связи.

Отсутствие региональной миграционной концепции как рамочного документа, учитывающего эти особенности, серьезно осложняет деятельность местных властей (на уровне районов и поселений).

- Транспарентность миграционной и этнонациональной политики в Саратовской области.

Этот принцип начинает реализовываться в Саратовской области, однако имеются определенные недостатки в транспарентности взаимоотношений органов государственной власти с органами местного самоуправления и национально-культурными организациями. Это особенно ярко проявляется в периоды конфликтного противостояния (Ровное, Ивантеевка, Пугачев).

- Дифференцированный подход к различным группам мигрантов при реализации миграционной политики и политики их адаптации и/или интеграции. Следует учитывать разные аккультурационные возможности разных групп мигрантов, обуславливающие их стратегии поведения в новой, инокультурной среде приема.

- Субсидиарная ответственность органов государственной власти, местного самоуправления, с одной стороны, и организаций мигрантских меньшинств, с другой. Это означает, что община этнических мигрантов должна нести ответственность за своих членов при определенной автономии в своих действиях в рамках действующих правовых норм.

По сути, сегодня действует внешне схожая схема взаимоотношений органов государственной власти, местного самоуправления с организациями мигрантских меньшинств: в проблемных ситуациях власти обращаются к этническим общинам для их разрешения. Однако эти взаимоотношения: а) неформализованы, б) спорадичны, в) нелегитимны и г) носят односторонний характер, т. е. чаще всего инициируются властями.

Конструктивное сотрудничество с этническими мигрантскими сообществами (меньшинствами) тесно взаимосвязано с принципом субсидиарной ответственности.

Недопущение образования мест компактного проживания иноэтничных мигрантов, которые, как показывает опыт Западной Европы, становятся своеобразной «социальной взрывчаткой» из-за практической автономии их существования [6, с.20]. Формирование этнообщин не должно принимать формы компактного проживания представителей этих общин и их сегрегации от основного населения Саратова и Саратовской области.

Необходимо отстранение этнических общин от выполняемых ими сегодня социально-политических функций, которые непрерывно артикулируются органами региональной власти. По сути, необходимо перехватить информационно-консультационные и сервисные функции у этнических общин, развивать альтернативную официальную структуру трудовой миграции в виде сервисных институтов, работающих на официальной основе и обеспечивающих легитимность, информированность и безопасность мигрантов. Такие центры могут включать информационно-консультационные службы, услуги по трудоустройству, юридические услуги [7, с.88].

В условиях отсутствия инфраструктуры, обеспечивающей легитимность миграции и легализацию статуса мигрантов, последние «вытесняются» в теневой сектор, что предопределяет особенности модели поведения мигрантов. Подавляющее большинство иммигрантов для трудоустройства в Саратовской области пользуются помощью соотечественников – 62% [8]; теневая роль этнических общин приобретает чрезмерное значение.

Представляется, что попытки регулирования латентных миграционных потоков невозможны в рамках исключительной компетенции органов государственной власти Саратовской области, - здесь необходимо сотрудничество с органами государственной власти Российской Федерации (УФМС, УФСБ, МВД РФ).

Для создания организации эффективного управления процессом приспособления/адаптации мигрантов к социокультурной среде Саратовской области, необходимы следующие меры:

- Выделить в отдельный блок, требующий первоочередного внимания, законы и иные нормативные акты, направленные на регулирование именно временной трудовой миграции.

- Выделить в структуре миграционной службы Саратовской области (УФМС России по Саратовской области) подразделение, ответственное за создание и ведение отдельной базы данных по временным (трудовым) мигрантам и, по возможности, местного населения, участвующего в их обслуживании. Вести работу по улучшению документирования временных трудовых мигрантов.

- Создать структуру, которая должна взять на себя инициативу в обустройстве жизни (и определенного контроля над ней), а также организации инфраструктуры обслуживания временных (трудовых) мигрантов, что обойдется дешевле, нежели решение проблем, порождаемых теневой миграционной субкультурой.

- В рамках организации контролируемой инфраструктуры наиболее эффективными и уместными кажутся различные курсы и тренинги языковой и культурно-поведенческой адаптации мигрантов, а также

различные формы юридической и финансово-кредитной поддержки интеграционных ориентаций мигрантов.

- Переориентировать национально-культурные объединения Саратовской области с деятельности, преимущественно, представительской (в разного рода общественных Советах и ассоциациях) на работу, связанную с оказанием конкретной помощи мигрантам, на более тесное взаимодействие с саратовской миграционной службой с целью создания общего поля деятельности и зоны общей ответственности областной миграционной службы и саратовских (региональных) национально-культурных объединений.

- Организовать центр специальной подготовки и переподготовки по навыкам межкультурного взаимодействия для представителей исполнительной власти, непосредственно контактирующих с теми или иными этническими группами мигрантов. Центр также должен оценивать качество подготовки и должен быть уполномочен предоставлять по результатам тестирования специальный допуск к работе с мигрантами определенной этнической группы.

Таким образом, при всей сложности этнополитической ситуации необходимо исходить из того, что гражданское самосознание в России еще находится в стадии становления. Главной проблемой является не этнокультурное многообразие, а социальное расслоение, наличие большого числа людей, живущих за чертой бедности, отсутствие консолидированного среднего класса, большая разница в уровне жизни в разных регионах.

Масштабы социального неравенства препятствуют формированию социальной основы для формирования гражданского общества и, соответственно, гражданского сознания. В то же время очевидно, что гражданское общество развивается и, учитывая достаточно высокие темпы этого развития, для упрочения гражданской солидарности от властей любого уровня требуется системность, последовательность и преемственность действий. Непоследовательные действия местных властей даже на местном уровне воспринимаются обществом как слабость государства. Соответственно, одним из главных усилий региональных властей должна быть ориентация на то, чтобы «топография» бедности не совпадала с этнической картой. Следует учесть, что этнокультурное своеобразие зачастую проявляется на селе, в малом городе, локальном социуме, и именно эти небольшие территории являются зоной социального неблагополучия. Следовательно, существуют объективные предпосылки для роста этнической напряженности.

Необходимо гораздо активнее использовать средства массовой информации для освещения позитивных явлений в жизни национально-культурных автономий и особенно вклада мигрантов в социально-экономическое развитие региона.

Декларируя важность укрепления гражданской нации, государству не следует пренебрегать поддержкой этнически ориентированных традиций и ценностей. Такое участие, чтобы избежать формализма, должно, в первую очередь, реализовываться на нижних этажах управления (поселенческий уровень). При этом остается безальтернативной роль государства как координатора в соблюдении принципа равенства разных групп на приобщение к культурным ценностям.

Именно государственная власть может гарантировать, что разработка соответствующих региональных и местных программ этнокультурного развития будет ориентироваться на всех жителей конкретного региона или населенного пункта, а не на отдельные «народы» и «этнические группы». Успех политики утверждения российской гражданской идентичности в наибольшей степени зависит от того, насколько Россия сможет преодолеть распространение шовинизма, расизма, ксенофобии и этнонационализма – факторов, разрушающих идею российской нации.

Не менее важным, особенно в условиях достаточно регулярных конфликтов на межэтнической почве, видится целесообразность создания в структуре администраций городов региона подразделений, занимающихся этнополитикой. Это необходимо сделать даже в тех регионах и местностях, где по формальным статистическим данным проживает однородное в этнокультурном отношении население.

В настоящее время обеспечение взаимодействия с органами власти религиозных общественных организаций, национально-культурных центров и общественных организаций входит обычно в основные направления деятельности департаментов культуры, региональных связей, информационной политики и общественных отношений, причем, наряду с другими многочисленными направлениями их деятельности. В современных условиях этого недостаточно.

Регионы и города становятся все более полиэтничными, и кроме культурного аспекта, процессы общественного взаимодействия оказываются связанными со многими вопросами социального и даже политического характера. Решением возникающих проблем должны заниматься компетентные сотрудники на местах, в органах местного самоуправления.

Принципиально важным в этих условиях для современной России и Саратовской области, в частности, является утверждение российской идентичности и целостности российской нации – русского народа на основе общего историко-культурного наследия, русскоязычного культурного комплекса, вобравшего в себя традиции и культурные достижения всех российских национальностей. В этих условиях Саратовская область, в силу своего приграничного положения, выступает как форпост России.

Библиографический список

1. Тишков В.А. И русский и российский/ Вестник российской нации.- 2009.- №2(4)
2. Данная таблица взята из работы - Адаптационные установки мигрантов и факторы, препятствующие интеграции мигрантов в социальную среду Московского мегаполиса (на примере отдельных наиболее конфликтных этнических групп мигрантов). Аналитический отчет. М.: Институт социологии РАН, 2003
3. Смидович С.Г. Проблемы миграции и их влияние на вопросы безопасности // Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. М., 2003.
4. Глебов И.Н. Роль органов государственного управления в регулировании миграционных процессов // Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. М., 2003
5. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / отв. ред. В.А. Тишков. – М.: ИЭА РАН, 2008.
6. Вестфаль В.Р. Миграция и внутренняя безопасность в концепции Европейского Союза // Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. М., 2003.
7. Тюрюканова Е.В. Мигранты на неформальном рынке труда // Миграция и внутренняя безопасность. Аспекты взаимодействия. М., 2003.
8. Мокин К.С. Миграционные процессы в Саратовской области: стратегии адаптации и сегрегации. Саратов, 2007

Новеллы жилищного законодательства: формы проведения общих собраний собственников жилья

Кирякова
Оксана Григорьевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного
управления и права Балаковского
филиала РАНХиГС

Oksana G. Kiriakova

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor at the Department of Legal
Foundations of Public Administration of the
Balakovo Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)

УДК 349.4

Novelties of the housing law and the forms of the meetings of the real estate owners

В статье проводится анализ изменений Жилищного законодательства в плане проведения общих собраний собственников. Рассматривается вопрос введения новой редакции Жилищного кодекса Российской Федерации о проведении собраний в форме очно-заочного голосования.

Ключевые слова и словосочетания: Жилищный кодекс Российской Федерации, многоквартирные дома, собрания собственников жилых помещений, управление многоквартирным домом, заочное голосование.

The author analyzes the novelties in the housing law in connection with the forms of the meetings of the real estate owners. The paper also considers the novelties of the housing law of the Russian Federation in connection with personal presence and judgment by default during decision making.

Key words and word combinations: Housing law of the Russian Federation, tenement house, meetings of the real estate owners, tenement house management, judgement by default.

Жилищное законодательство является одним из самых динамично развивающихся. 29 июня 2015 года был принят Федеральный закон № 176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – 176-ФЗ)[1].

Принципиальные изменения произошли с формами проведения общего собрания собственников (далее – ОСС). Этому вопросу посвящена новая статья 44.1 ЖК РФ[2]. Согласно нормам статьи, общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме может проводиться посредством:

- очного голосования (совместного присутствия собственников помещений в данном доме для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование);
- заочного голосования (опросным путем или с использованием системы в соответствии со статьей 47.1 ЖК РФ);
- очно-заочного голосования (п.3 ст.44.1 ЖК РФ).

Ранее (до появления 176-ФЗ) ОСС должно было быть проведено только в форме очного голосования. Заочное голосование в течение последних четырех лет существовало исключительно как факультативная форма проведения ОСС. Федеральный закон от 04.06.2011 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – 123-ФЗ)[3] по сути запретил проводить ОСС в самостоятельной форме заочного голосования; в ч.1 ст.47 ЖК РФ было сформулировано условие: если проведенное путем очного голосования ОСС не имело указанного в ч.3 ст.45 ЖК РФ кворума, в дальнейшем решения ОСС с такой же повесткой могут быть приняты путем проведения заочного голосования. Новшество, введенное 176-ФЗ: появилась вторая самостоятельная форма проведения ОСС: очно-заочное голосование, что и указано в ч.3 ст.47 ЖК РФ.

Сразу же следует отметить небольшую недоработку законодотворцев: формулируя общие требования к содержанию сообщения о проведении ОСС, п.3 ч.5 ст.45 ЖК РФ дословно изложили следующим образом: «дата, место, время проведения данного собрания или, в случае проведения данного собрания в форме заочного голосования, дата окончания приема решений собственников по вопросам, поставленным на голосование, и место или адрес, куда должны передаваться такие решения».

Между тем, согласно ч.3 ст.47 ЖК РФ, ОСС в форме очно-заочного голосования предусматривает возможность очного обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, а также возможность передачи решений собственников в установленный срок в место или по адресу, которые указаны в сообщении о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Таким образом, составляя в соответствии с требованиями ч.5 ст.45 ЖК РФ сообщение о проведении ОСС в форме очно-заочного голосования, следует обязательно указывать в таком сообщении срок передачи письменных решений, а также место или адрес, по которому собственники могут передать оформленное решение по вопросам повестки ОСС. Второй вопрос, который возникает в практике, – определение кворума ОСС при очно-заочном голосовании.

Требование ч.3 ст.45 ЖК РФ является общим и распространяется, в том числе, и на очно-заочное голосование; ОСС правомочно (имеет кворум), если в нем приняли участие собственники помещений в данном доме или их представители, обладающие более, чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов.

Следует отметить, что принявшими участие будут считаться не только те собственники помещений, которые присутствовали «на очной стадии» (и проголосовали письменно), но и те, которые «в стадии заочного голосования» оформили письменное решение и передали его в установленный срок в место или по адресу, которые указаны в сообщении о проведении ОСС. Возникает вопрос об определении кворума «на очной стадии»? Ответ очевиден – нет.

Требования к кворуму и порядку уведомления собственников помещений многоквартирного дома о предстоящем собрании регламентируются статьей 45 ЖК РФ. Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме правомочно (имеет кворум), если в нем приняли участие собственники помещений в данном доме или их представители, обладающие более, чем пятьюдесятью процентами голосов от общего числа голосов (ч.3 ст.45 ЖК РФ).

Инициатор собрания обязан сообщить собственникам помещений в данном доме о проведении такого собрания не позднее, чем за десять дней до даты его проведения. В указанный срок сообщение о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме должно быть направлено каждому собственнику помещения в данном доме заказным письмом, если решением общего собрания собственников помещений в данном доме не предусмотрен иной способ направления этого сообщения в письменной форме, или вручено каждому собственнику помещения в данном доме под роспись, либо размещено в помещении данного дома, определенном таким решением и доступном для всех собственников помещений в данном доме (ч.4 ст.45 ЖК РФ).

Последовательность очной и заочной части очно-заочного собрания не регламентирована – то есть, обе формы могут проводиться как последовательно (например, сначала очное, потом заочное), так и параллельно (одинаковая дата очной формы собрания и окончания приема решений в заочной форме), и даже очная форма может быть «внутри» заочной (когда дата начала приема заочных решений устанавливается раньше даты очного собрания, а дата окончания приема заочных решений позже даты очного собрания).

Тем не менее, представляется разумным устанавливать срок окончания приема решений собственников, голосующих заочно, после проведения голосования в очной форме. В этом случае собрание будет более

«управляемым», то есть, инициатор будет четко понимать, сколько собственников проголосовали очно, сколько голосов не хватает до кворума (либо кворум уже собран), и оперативно отслеживать результаты голосования с каждым поступающим от собственников решением. При этом, факт наличия или отсутствия кворума именно на очной части собрания неважен, поскольку «очные» и «заочные» голоса складываются, и только по окончании обеих форм собрания производится подсчет участников для определения наличия кворума.

Согласно ч.5.1 ст.48 ЖК РФ, при проведении ОСС в любой из трех форм в решении собственника по вопросам, поставленным на голосование, которое включается в протокол общего собрания, должны быть указаны:

- 1) сведения о лице, участвующем в голосовании;
- 2) сведения о документе, подтверждающем право собственности лица, участвующего в голосовании, на помещение в соответствующем многоквартирном доме;
- 3) решения по каждому вопросу повестки дня, выраженные формулировками «за», «против» или «воздержался».

Согласно ч.3 ст.46 ЖК РФ, решения, принятые ОСС, а также итоги голосования доводятся до сведения собственников помещений в данном доме собственником, указанным в ст.45 ЖК РФ, или иным лицом, по инициативе которого было созвано такое собрание, путем размещения соответствующего сообщения об этом в помещении данного дома, определенном решением общего собрания собственников помещений в данном доме и доступном для всех собственников помещений в данном доме, не позднее, чем через десять дней со дня принятия этих решений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указал в п.111 постановления № 25 от 23 июня 2015 г.[4], что общедоступность сведений предполагается, пока лицом, права которого нарушены принятием решения, не доказано иное.

По итогам очно-заочного голосования составляется один протокол, в котором отражается, что принято к подсчету определенное количество решений собственников, в том числе, столько-то «на очной стадии».

Эффективность данного вида собрания видится лишь в сокращении сроков; уже не требуется проводить очное ОСС, потом уведомлять об отсутствии кворума и ждать десять дней до начала заочного ОСС. Очевидно, что для «тяжелых вопросов» целесообразно. В крупных городах многоэтажной застройки практически нереально провести кворумное очное ОСС даже для решения несущественных вопросов.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015.- №27, ст. 3967
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ (в ред. от 28.11.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2005.- №1 (часть 1), ст. 14.
3. Федеральный закон от 04 июня 2011 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011.- № 23, ст. 3263
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 8.

Децентрализованная модель правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации

Крахмалов
Алексей Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного управления и
права Балаковского филиала РАНХиГС

Alexey N. Krahmalov

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor at the Department of Legal
Foundations of Public Administration of the
Balakovo Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public
Administration

e-mail: Krahmalov-honour@mail.ru

УДК 331:31/331.101.39

Decentralized model of municipal employees juridical regulation in the Russian Federation

В статье рассматривается сущность и содержание механизма правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу норм законодательства субъектов Российской Федерации о муниципальной службе по определению квалификационных требований.

Ключевые слова и словосочетания: должности, стаж, образование, муниципальная служба, квалификационные требования.

The author of the paper examines the essence of the mechanism of legal regulation of the local authorities of the Russian Federation. The author highlights the regulations of the legislation concerning the requirements for municipal servants' proficiency by the constituent entities of the Russian Federation.

Key words and word combinations: positions, work experience, educational background, municipal service, requirements for proficiency.

В системе публичной власти России особое место занимает местное самоуправление, основным предназначением которого является решение населением вопросов местного значения [1, с. 225].

Конституция Российской Федерации с целью обеспечения самостоятельности местного самоуправления в решении вопросов местного значения установила, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [2]. Эта норма в совокупности с другими конституционными положениями о местном самоуправлении послужила основой для формирования муниципальной службы как самостоятельного публичного института.

Согласно статье 42 Федерального Закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» правовое регулирование муниципальной службы, включая требования к должностям муниципальной службы, определение статуса муниципального служащего, условия и порядок прохождения муниципальной службы, осуществляется федеральным законом, а также принимаемыми в соответствии с ним законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований и иными муниципальными правовыми актами [3].

Таким образом, законодательная база в сфере правового регулирования муниципальной службы осуществляется на федеральном уровне, где основополагающим является Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 25-ФЗ); региональном уровне субъектов Российской Федерации и муниципальном уровне власти.

Тем самым закладывается децентрализованная модель правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации, которая позволяет обеспечить наличие специального законодательства о муниципальной службе, вне прямой его увязки к законодательству о государственной службе в Российской Федерации.

Однако из подобной децентрализованной модели правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации вытекают ряд проблем. В статье 9 Федерального закона № 25-ФЗ определено, что для замещения должностей муниципальной службы предъявляются квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей [4]. В свою очередь, квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы.

В качестве примера для анализа и сопоставления норм регионального законодательства в отношении определения квалификационных требований для занятия должностей муниципальной службы возьмем Закон Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 157-ЗСО «О некоторых вопросах муниципальной службы в Саратовской области» (далее – ЗСО №157) и Закон Республики Алтай от 18 апреля 2008 г. №26-РЗ «О муниципальной службе в Республике Алтай» (далее – ЗРА №26).

Так, в статье 3 ЗСО №157 устанавливаются следующие типовые квалификационные требования, предъявляемые к уровню образования для замещения должностей муниципальной службы: к высшим, главным и ведущим должностям муниципальной службы - наличие высшего профессионального образования; к старшим и младшим должностям муниципальной службы - наличие среднего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности.

Закон Республики Алтай №26 устанавливает немного иные квалификационные требования к уровню образования для занятия должностей муниципальной службы: для категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» всех групп должностей муниципальной службы - наличие высшего образования; для категории «обеспечивающие специалисты» всех групп должностей муниципальной службы - наличие среднего профессионального образования.

Из содержания норм законодательства следует, что общими квалификационными требованиями к уровню образования муниципальных служащих является наличие высшего или среднего профессионального образования. Возникает сложность в определении соответствия уровня образования критерию классификации должностей муниципальной службы.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №79) классифицирует должности муниципальной службы только по групповому принципу, выделяя высшие, главные, ведущие, старшие и младшие группы должностей муниципальной службы, а также предусматривает еще и категориальный критерий классификации должностей гражданской службы, определяя такие категории должностей, как «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» и «обеспечивающие специалисты». Федеральный закон №25-ФЗ, в отличие от Федерального закона №79-ФЗ, классифицирует должности муниципальной службы только по группам, однако федеральный закон о муниципальной службе не запрещает субъектам Российской Федерации устанавливать самостоятельно иные критерии классификации должностей муниципальной службы.

Принципиальное отличие категориального критерия классификации должностей муниципальной службы от группового заключается в том, что категория должности свидетельствует о функциональном разделении управленческого труда в органе местного самоуправления в зависимости от сложности решаемых задач, объема полномочий и ответственности муниципальных служащих, а также квалификационных требований, предъявляемых к замещаемым должностям. Например, муниципальный служащий, замещающий должность муниципальной службы категории «руководитель», - является руководителем органа местного самоуправления, имеет право совершать юридические властные действия в отношении подчиненных или подконтрольных ему муниципальных служащих, подготавливает и принимает управленческие решения, издает правовые акты, осуществляет полномочия представителя нанимателя и т.д. Муниципальный служащий, замещающий должность муниципальной службы категории «обеспечивающий специалист», обеспечивает

прием и регистрацию документов, осуществляет учетно-справочную работу, связанную с документооборотом и документационным обеспечением, бухгалтерией и финансами органа местного самоуправления, не осуществляя управленческих функций и не решая задачи, стоящие перед органом власти. Совершенно оправдано предъявление неодинаковых квалификационных требований к муниципальным служащим в зависимости от занятия ими должностей муниципальной службы, относящихся к различным категориям должностей.

Классификация должностей муниципальной службы по группам ставит своей целью формирование в структуре органа местного самоуправления должностной иерархии, позволяющей обеспечить управленческую субординацию в зависимости от функционального разделения управленческого труда. Так, например, должность муниципальной службы категории «специалисты» может подразделяться на высшую, главную, ведущую и старшую группы должностей, или, наоборот, к главной группе должностей могут относиться должности муниципальной службы категории «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» и «обеспечивающие специалисты».

В связи с данным обстоятельством, установление квалификационных требований к уровню образования муниципальных служащих только по групповому критерию классификации должностей муниципальной службы совершенно нелогично, так как может быть не учтена относящаяся к группе должности категория должности муниципальной службы, особенно, если законом субъекта Российской Федерации, как в Саратовской области, она совершенно не предусмотрена.

Также ЗСО № 157 определяет типовые квалификационные требования, предъявляемые к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности: для высших должностей муниципальной службы - наличие не менее шести лет стажа муниципальной службы или не менее семи лет стажа работы по специальности; для главных должностей муниципальной службы - наличие не менее четырех лет стажа муниципальной службы или не менее пяти лет стажа работы по специальности; для ведущих должностей муниципальной службы - наличие не менее двух лет стажа муниципальной службы или не менее четырех лет стажа работы по специальности; для старших и младших должностей муниципальной службы - без предъявления требований к стажу.

В Законе Республики Алтай №26, общими квалификационными требованиями к стажу муниципальной службы являются: для высших должностей - стаж муниципальной службы (государственной службы) не менее четырех лет или стаж работы по специальности, направлению подготовки не менее шести лет; для главных должностей - стаж муниципальной службы (государственной службы) не менее трех лет или стаж работы по специальности, направлению подготовки не менее четырех лет; для ведущих должностей - стаж муниципальной службы (государственной службы) не менее двух лет или стаж работы по специальности, направлению подготовки не менее трех лет; для замещения младших и старших должностей муниципальной службы требования к стажу работы не предъявляются.

Таким образом, требования законодательства о муниципальной службе Саратовской области в части требований к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности для занятия одинаковых групп должностей муниципальной службы существенно выше, чем в Республике Алтай, что не позволяет обеспечить формирования равных возможностей и доступа граждан Российской Федерации на муниципальную службу в разных субъектах Российской Федерации.

Так, например, Законом СО №157 должность муниципальной службы «консультант» администрации сельского поселения Саратовской области относится к старшей группе, для замещения которой предъявляются такие квалификационные требования, как необходимость наличия среднего профессионального образования и отсутствуют требования к стажу.

Аналогичная должность муниципальной службы «консультант» администрации сельского поселения в соответствии с Приложением №1 Закона Республики Алтай №26 относится к ведущей группе должностей категории «специалисты». Согласно Приложению № 3 Закона Республики Алтай №26 квалификационные требования предъявляются: к стажу муниципальной службы для ведущих должностей, который включают стаж муниципальной службы (государственной службы) не менее двух лет или стаж работы по специальности, направлению подготовки не менее трех лет; к уровню образования для занятия должностей муниципальной службы категорий «специалисты» всех групп должностей муниципальной службы - наличие высшего образования.

Таким образом, при замещении гражданином Российской Федерации должности муниципальной службы «консультант» в администрации сельского поселения Саратовской области к нему в соответствии с областным

законодательством предъявляются одни квалификационные требования, а при замещении совершенно аналогичной должности муниципальной службы в администрации сельского поселения в Республике Алтай – другие. В случае смены места жительства и работы граждан Российской Федерации после работы в органах местного самоуправления Саратовской области в должности муниципальной службы «консультант» не сможет занять подобную должность в Республике Алтай, т.к. он не соответствует квалификационным требованиям, регламентированным законом о муниципальной службе Республики Алтай для занятия такой должности муниципальной службы.

Совершенно очевидно нарушение конституционного права равного доступа граждан Российской Федерации в органы местного самоуправления. Однако в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и имеют право самостоятельно осуществлять правовое регулирование муниципальной службы, включая требования к должностям муниципальной службы.

В связи с этим, с целью совершенствования децентрализованного механизма правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации, видится необходимым на федеральном уровне в нормах законодательства о муниципальной службе:

1. Регламентировать унифицированную классификацию должностей муниципальной службы по категориям и (или) группам аналогично той, которая имеется в законодательстве о государственной гражданской службе, что также позволит обеспечить связь государственной и муниципальной службы в Российской Федерации.
2. Определить унифицированные рекомендации к установлению квалификационных требований к уровню образования и стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности муниципальных служащих в зависимости от категории и (или) группы должности муниципальной службы.

Библиографический список

1. Остапец О.Г. Муниципальное образование как правовой феномен // Международный научный журнал Инновационная наука. - № 3. – 2015.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31, ст. 4398;.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2003. - № 40, ст. 3822.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2007. - № 10, ст. 1152.

Понятие “социальная справедливость” как ключевой элемент системы политического управления

Лаврентьев
Дмитрий Сергеевич

Адъюнкт Саратовского военного
краснознамённого института внутренних
войск МВД России, преподаватель
кафедры гуманитарных и социальных
наук Саратовского военного
краснознамённого института внутренних
войск МВД России

Dmitriy S. Lavrentiev

Postgraduate of the Saratov Military Institute
of Internal Troops of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation, Lecturer
at the Department of Humanities and Social
Sciences of the Saratov Military Institute of
Internal Troops of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation

e-mail: lavdima@mail.ru

УДК 323

The notion “social justice” as the key element of the system of political management

В статье рассматривается понятие «социальная справедливость» в контексте политического и социального управления территориальными сообществами. Проанализировано, как понятие «социальная справедливость», являясь мобилизационным фактором, преобразуется в мощную политическую силу путем формирования механизмов достижения идеалов справедливости.

Ключевые слова и словосочетания: социальная справедливость, политические институты, социальные процессы, социальный конфликт, критерии оценки социальной справедливости.

The paper examines the notion “social justice” in the sphere of political and social management of territorial communities. It also analyzes the political essence of the notion “social justice” in forming mechanisms of achieving justice.

Key words and word combinations: social justice, political institutions, social processes, social conflict, criteria of measuring the social justice.

Понятие о справедливости является важнейшей морально-нравственной и социальной ценностью любого человека. Идеи о социальной справедливости также являются основой для возникновения и развития политических идей о наилучшем устройстве общества, приводят в движение политические процессы, которые формируют политические институты и системы.

В обобщенном виде справедливость - это представление о некотором соответствии между действиями человека и теми благами (или невзгодами), которые он получает.

Представления о социальной справедливости или несправедливости возникают в результате рефлексии человека над личным опытом, в ходе процессов личностной и социальной идентификации, в результате возникновения сложной системы отношений между личностью и обществом. Идеи о социальной справедливости распространяются на отношение человека к социальному неравенству, социальным иерархиям и конфликтам, властным отношениям и политическим институтам.

Проблема понятия справедливости связана с тем, что идеи о ней создают основу политических концепций и процессов, во многом определяя развитие политических институтов и систем. Вместе с тем, доминирующие

представления о справедливости различны в разных (со)обществах и в разные исторические времена. Поэтому особо актуальным представляется изучение идей о социальной справедливости в современном российском обществе. В России сегодня, по свидетельствам социологов и политологов, чрезвычайно высоки оценки существующего социального неравенства как «социально несправедливого», что приводит к возникновению самых разных идей о возможностях и путях разрешения данного противоречия. При этом возможно возникновение радикальных и экстремистских политических взглядов, партий и движений, апеллирующих к понятию «справедливость» как ключевому элементу социальной, культурной и политической мобилизации.

В современном российском обществе сегодня существует определенное противоречие между идеями и представлениями о справедливости, социальном неравенстве как проявления различных способностей людей и разных достижений в результате конкурентной борьбы и полного неприятия неравенства и жесткой конкуренции как несправедливого и, в своей сути, безнравственного явления. Такое противоречие является достаточно опасным ввиду того, что в российской политической системе сегодня пока еще отсутствуют эффективные механизмы и институты, позволяющие направлять политические и идеологические конфликты в конструктивное русло.

Представления о социальной справедливости, доминирующие в широких социальных слоях, преобразуются в мощную политическую силу путем формирования механизмов достижения идеалов справедливости: в стремлении достигнуть справедливости люди формируют партии и движения, пытаются получить власть, участвуют в политической борьбе. Институционализация данных механизмов приводит к формированию устойчивых моделей политического поведения и определенной, иногда очень устойчивой политической модели общества.

Для современного российского общества проблема социальной справедливости еще не является достаточно отрефлексированной. Долгие исторические периоды социальная справедливость находилась в дискурсе либо уже достигнутого, либо принципиально недостижимого состояния как идеал.

Представления о социальной справедливости как о состоянии недостижимом, но в принципе достижимом, приводит к рефлексии над социальной жизнью, к попыткам рационализировать жизненное пространство и преобразовывать социальные отношения как между группами (сообществами), так и отдельными территориями. Все это служит источником определенных социальных практик, в том числе, управленческих и политических практик и технологий, направленных на социальное переустройство, на рост эффективности социальных взаимодействий. Таким образом, существует системная взаимосвязь между идеями и представлениями о социальной справедливости и распространенными в обществе политическими и управленческими технологиями.

Сегодня в российском обществе политическая конкуренция превращается в конкуренцию имиджей, в борьбу за обладание медийным, символическим пространством. Борьба политических имиджей предусматривает апелляцию не столько к *ratio*, сколько к иррациональному, коллективному бессознательному, опирается на ассоциативное и мифологическое мышление. При этом сама рационализация становится мифологична - она подменяется симулякрами рациональности. Идеи социальной справедливости оформляются не в виде цельных и системных идеологий, а подменяются символами и знаками, апеллирующими к мифологическому коллективному бессознательному. Политическое управление все больше опирается на технологии управления имиджем и связями с общественностью, оно ситуативно и пользуется эклектичным набором символов, в число которых входят и символы «сильной руки», «патриотизма», «вертикали власти», и символы «модернизации», «эффективной экономики», «инноваций». При этом идеи и ценности справедливости растворяются в символике более высокого уровня - образ социальной справедливости может быть при желании прочитан и в символике патернализма, и в образах патриотизма, и в образах модернизации и инноваций. При этом опора на традиционно репрезентуемые идеологии остается уделом оппозиционных и маргинализирующихся партий: традиционные идеологические технологии практически не могут сегодня конкурировать с технологиями современных public relations и управлением имиджем.

Чувство справедливости возникает в процессе социализации под влиянием семьи, ближайшего социального окружения, школы и других образовательных институтов, референтных групп, доминирующих идеологий и оказывает огромное влияние на становление личности.

Проблема справедливости, таким образом, в политическом контексте дихотомически соотносится с проблемой равенства и неравенства людей, в частности, социального равенства, равенства перед законом, равенства в экономическом отношении, например, равенства доступа к ограниченным ресурсам, равенства на получаемую природную ренту. Однако справедливость - это не синоним равенства. Часто справедливым, с точки зрения людей, считается именно неравенство, то есть в решении проблемы справедливости важна мера равенства

и неравенства в соответствующих ситуациях.

Этические представления и нормы (как, например, этическая норма справедливости) тесно связаны с политической жизнью людей и общества. Мораль и политика происходят из единого источника - противоречия между личностной индивидуальностью и неповторимостью каждого человека и коллективностью, социальностью, потребностью и необходимостью в совместном социальном проживании, а, стало быть, - необходимости в определенной унификации, в стандартизации поведенческих моделей. Такая стандартизация и унификация достигается через идеи и идеологию - именно доминирующие идеологии оказывают наиболее значимое влияние на поведение широких социальных групп и слоев. В связи с этим идеи и идеологии всегда являлись действенным механизмом и инструментом политической борьбы, завоевания власти, реализации функций управления и контроля над обществом.

Без идей невозможны ни социальные изменения, ни само функционирование общества. Такого рода идеи названы П. Бергером и Н. Лукманом «коллективными представлениями» и являются важнейшим социальным институтом и основой социального конструирования реальности [1, 2].

Существенное методологическое значение при анализе механизмов взаимосвязи идей и идеалов справедливости и политической системы общества играет теория модернизации. Единая теория модернизации до сих пор не разработана, однако концепция модернизации является сегодня важной научной альтернативой концепции социального прогресса и, на наш взгляд, позволяет более плодотворно исследовать социальные и политические системы обществ.» [3, с.10].

В парадигме модернизации происходит формирование многих социологических и политологических теорий и создаются различные модели общественных отношений, в том числе, например, типологическая модель взаимоотношений индивидуума с властью. Природа справедливости такова, что она является всегда недостижимым состоянием - в этом важность категории справедливости для формирования политических идеологий. Дискурс справедливости может возникнуть только в том случае, если ситуация, в которой он возникает, является (или представляется) несправедливой и вызывает неудовлетворение. Любая идеология, любые политические учения, таким образом, в той или иной форме эксплуатируют неудовлетворение людей, облекая его в форму дихотомии «справедливое» - «несправедливое».

Человек изначально нуждается в справедливости как критерии оценки совместной деятельности с другими людьми. В любом обществе, в любом коллективном бессознательном есть понятие феномена «справедливости», который растворен в социальных и политических мифах. Политическая идеология не столько создает новые представления о справедливости, сколько оформляет уже имеющиеся в обществе мифы и установки в рациональные и пригодные для политико-идеологического использования модели.

Один из основателей позитивной социологии Г. Спенсер, анализируя проблемы социальной справедливости, предложил эволюционную теорию (аналогичную дарвиновской), которая объясняла социальные и политические изменения усредненным уровнем развития членов общества, прежде всего - их интеллектуальным и демократическим потенциалом. Г. Спенсер определял справедливость как процесс воздаяния по заслугам [4]. Возникающие в обществе социальные проблемы, по Спенсеру, происходят в тот момент, когда нарушается усредненный баланс в уровне и условиях развития социальных общностей и индивидов. При этом, он полагал, что основополагающие структурно-функциональные изменения происходят в обществе лишь по мере того, как до них дорастает средний уровень его членов в культурном, научном, интеллектуальном, демократическом отношениях.

Исходя из эволюционного подхода, существующие в обществе понятия добра и зла, справедливости или несправедливости зависят, в конечном счете, от «среднего уровня человеческого развития в определенное время». Поэтому, например, «несправедливость правительства может существовать при помощи народа, соответственно несправедливого в своих чувствах и действиях» [5, с. 135-136].

Большой вклад в разработку методологических подходов к изучению проблем социальной справедливости внесен К. Марксом, который разработал классовую теорию общества и теорию социальных конфликтов как движущей силы общественного прогресса [6]. Без труда прослеживается то обстоятельство, что в основе его работ находится острое переживание несправедливости капиталистического общества, личное нравственное несогласие с существующим политическим порядком.

В эпоху глобализации проблемы кризиса западной культуры актуализация вопроса о справедливости или несправедливости социального устройства не исчезает, а еще более обостряется, приводя к возникновению международного терроризма и множества других радикальных политических (в том числе - антиглобалистских и антиамериканистских) движений.

Идеи социальной справедливости, по мнению сторонников создания теории «хорошего общества», должны исходить «снизу», от индивида и социальных групп. При этом, государство формирует институт, способствующий согласованию моральных норм в различных группах, толерантности, интерпретации справедливости, укреплению межличностного доверия, а также доверия к государству и его институтам [7].

Государственная политика сегодня не может не учитывать столкновения моральных систем, которые принимают характер обыденности, ежедневности. Такие столкновения чаще всего происходят в крупных мегаполисах, где сегодня могут компактно проживать представители десятков различных культур, а стало быть, - и моральных взглядов на социальную справедливость.

Растущий уровень миграции населения, информационная переизбыточность, стремительность социально-экономических инноваций, тревожная экологическая ситуация, глобализация культуры — все это вызывает культурный шок — острый конфликт старых и новых культурных форм и социокультурных традиций, выражающийся в культурном истощении, массовых страхах, отказе от толерантности, протестных действиях вплоть до терроризма. Сегодня эта проблема из теоретической перерастает в плоскость практического социального управления, в том числе, требует новых политических решений. Но в основе этих политических решений должны находиться научные исследования и разработки проблем социальной справедливости, эмпирические исследования представлений о справедливости широких социальных слоев, методы научного прогнозирования социальных и политических процессов на основе эмпирических замеров или мониторинга социально-этических представлений.

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Н. Социальное конструирование реальности. М., 1996.
2. Федотова В.Г. Когда нет протестантской этики.//Вопросы философии. - 2001. - №10.
3. Федотова В.Г. Типология модернизаций и способов их изучения // Вопросы философии. - 2000. - №4.
4. Спенсер Г. Справедливость. – М.: СПб, 1903.
5. Спенсер Г. Грехи законодателей // Социс. - 1992. - №2.
6. К.Маркс. Капитал.Т.1. М., 1983
7. Чукин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке//Вопросы философии. - 2009. - №5.

Вызовы государственной молодежной политики Российской Федерации и возможные пути их преодоления

Самохвалов
Николай Александрович

Старший преподаватель кафедры
гражданского права Балаковского филиала
РАНХиГС, аспирант кафедры
политических исследований России и
постсоветского политического
пространства Московского
педагогического государственного
университета

Nikolay A. Samohvalov

Senior Lecturer at the Department of Civil
Law of the Balakovo Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA),
Postgraduate at the Department of Political
Science of Russia and Post-Soviet Political
Area of the Moscow State Pedagogical
University

e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru

УДК 323

Challenges of the State Youth Policy of the Russian Federation and possible ways of their overcoming

В представленной статье исследуется современное состояние института государственной молодежной политики в Российской Федерации. Особое внимание уделяется вызовам, проблемным аспектам, стоящим в настоящее время перед молодежной политикой России, а также основным направлениям деятельности органов государственного управления, которые, по мнению автора, представляют собой эффективные механизмы по устранению вызовов и угроз в сфере эффективной практической реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: вызовы, угрозы, молодежь, государственная молодежная политика, основные направления деятельности, органы государственного управления.

The paper examines the current state of the institution of the state youth policy in the Russian Federation. The author highlights challenges, issues and main orientations of the public authorities as the mechanism of overcoming challenges and threats in effective implementation of the youth policy of the Russian Federation.

Key words and word combinations: challenges, threats, youth, state youth policy, main orientations, public authorities.

Активно продолжающийся процесс современной глобализации открывает новые возможности и риски, стоящие перед большинством государств мирового сообщества. Глобализация создает новые возможности и угрозы в развитии человеческой цивилизации и отдельных стран. Глобализация открывает доступ к знаниям, к международным рынкам капиталов, современных технологий, инновационных продуктов, стимулирует конкурентоспособность. В тоже время глобализация ведет к изменению миропорядка, ограничению государственного суверенитета и национальных интересов в проведении экономической и социальной политики, размыванию национально государственной идентичности и самобытности, затяжным мировым экономическим кризисам. Выгоды от глобализации получают наиболее конкурентоспособные страны, издержки терпят в большей части развивающиеся страны. В современном мире конкуренция происходит, прежде всего, на экономико- технологическом и идейно-информационном полях.

Опыт последних десятилетий убедительно доказывает, что в стремительно меняющемся мире стратегические преимущества будут у тех стран, которые смогут интенсивно развивать, эффективно аккумулировать и продуктивно реализовывать человеческий капитал и инновационный потенциал, основным

носителем которых является молодежь.

В предстоящие годы положение молодежи в российском обществе претерпит кардинальные изменения, что продиктовано целым рядом внутренних вызовов. Следствием демографического спада 90-х годов станет резкое снижение населения России молодежного возраста (14-30 лет). Динамика численности молодежи такова: 1995 г. – 35,2 млн. человек, 2000 г. – 38,3 млн. человек, 2005 г. – 39,5 млн. человек, 2010 г. – 36,6 млн. человек. Согласно прогнозируемым данным к 2025 г. общая численность молодежи сократится до 25 млн. человек, что окажет крайне негативное влияние на социально-экономическое развитие Российской Федерации[4].

Снижение численности молодежи ставит перед органами государственного управления вопрос о необходимости ставки на кардинальное повышение качества имеющегося молодежного человеческого ресурса, минимизацию физических и социальных потерь, максимально глубокую и эффективную социализацию молодых людей, формирование у них установок на самостоятельность и лидерских качеств, сохранение и развитие духовно-нравственных и традиционных семейных ценностей.

Важнейшими вызовами для молодежной политики, определяющими состояние российской молодежи, перспективы ее развития в средне- и долгосрочной перспективе являются:

- снижение человеческого капитала молодежи по количественным и качественным критериям, усиление его дифференциации на территории страны, отток талантливой и инициативной молодежи в более развитые страны, приток на российский рынок труда низко квалифицированных трудовых ресурсов;
- отсутствие сформированного мировоззрения, основанного на позитивных ценностях инноваций, патриотизма, нравственности, правосознания, а также востребованных развитых компетенций, позволяющих адаптироваться к изменению условий жизнедеятельности и преобразовывать мир к лучшему;
- снижение общего уровня здоровья молодого поколения, отсутствие сформированной культуры здорового образа жизни, сохранение на высоком уровне заболеваемости молодежи, потребления наркотиков и алкоголя, табакокурения, высокое число искусственных прерываний беременности и низкие репродуктивные установки;
- рост националистических, ксенофобских настроений, экстремистских проявлений, маргинализация и криминализация молодежной среды в регионах с выраженной молодежной безработицей.

В этих условиях среднесрочная и долгосрочная молодежная политика должны обеспечить переход от преимущественно количественных целей и задач (рост охвата, включенности, обеспечение доступности и т. п.) к качественным – рост величины человеческого капитала молодежи, повышение продуктивности молодежи как социального субъекта, координация и объединение ресурсов ведомств, направленных на развитие молодежи, формирование системы институтов и создание современной инфраструктуры государственной молодежной политики.

В контексте сказанного, считаем, что к приоритетным направлениям деятельности органов государственной власти по преодолению вызовов, стоящих перед молодежной политикой относятся следующие:

1. Повышение качества профессионального образования путем развития неформального и информального (самостоятельного) образования, программ социального образования (эта деятельность компенсирует дефицит профессиональных и социальных компетенций молодежи, недополученных в процессе формального образования, а также способствует повышению у молодежи ответственности, дисциплины и культуры труда):

- обеспечение доступности качественного образования для молодежи на всех его уровнях; создание условий широкого вовлечения молодежи 14-30 лет в неформальное и внеформальное образование, стимулирование молодежи к получению информального образования;
- обеспечение возможности выбора образовательной траектории из множества образовательных траекторий и гибкой ее смены (создание консультационных служб для молодежи по выстраиванию образовательной карьеры и ее корректировке);
- обеспечение условий для самообразования молодежи, стимулирование образовательной активности молодых, организация доступа к лучшим лекциям, семинарам, проведение мастер-классов в режиме удаленного доступа;
- вовлечение молодежи в непрерывное профессиональное образование, позволяющее гибко реагировать на изменение потребностей национального и глобального рынка труда;
- создание условий для повышения образовательной и трудовой миграции молодежи.

2. Поддержка талантливой молодежи, молодежных стартапов и инициатив (эта деятельность направлена на развитие качественных характеристик молодежи и повышает человеческий капитал молодежи за счет

прихода талантливой молодежи в науку и искусство, в бизнес, обеспечивает развитие у молодежи самостоятельности и инициативности, способствует самореализации молодежи):

- обеспечение мотивации молодежи к инновационной деятельности, изобретательству и техническому творчеству, создание условий для раскрытия творческого и научного потенциала, самореализации молодежи;
- формирование системы управления талантами как приоритет и технология в развитии способностей и одаренностей молодежи, обеспечивающих эффективную интеграцию талантливой молодежи в российскую науку, экономику и управление;
- сопровождение деятельности советов молодых ученых и специалистов субъектов Российской Федерации;
- поддержка молодых ученых, в том числе, их участия в научных обменах, научных семинарах, конференциях, симпозиумах в России и за рубежом;
- подключение к системе сопровождения и поиска талантливой молодежи негосударственных, частных и коммерческих организаций, заинтересованных в формировании базы данных изобретений.

3. Организация профессиональной ориентации молодежи 14-16 лет и помощь в построении образовательной траектории (эта деятельность позволит обеспечить более эффективный выбор молодежью будущей специальности, что приводит к росту человеческого капитала молодежи):

- восстановление профориентационной работы среди старших школьников, разработка инструментов молодежной политики, обеспечивающих поддержку молодежи 14-16 лет в выборе профессии;
- разработка и реализация программ профориентационной работы, организация специализированных интенсивных тренингов в профильных школах и лагерях, повышение квалификации сотрудников органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных в сфере молодежной политики, профильных организаций по вопросам профориентационной работы;
- создание системы профессиональной ориентации молодежи, поддержка организаций, занимающихся профессиональной ориентацией молодежи [1, с. 59].

4. Трудоустройство молодежи (создание системы молодежных рекрутинговых агентств, осуществляющих помощь в поиске работы и консультирование молодежи преимущественно 18-24 лет, в том числе, поиск первой работы после окончания учебного заведения, после прохождения службы в армии, после отпуска по уходу за ребенком):

- развитие трудовой, проектной и предпринимательской активности молодежи путем совмещения учебной и трудовой деятельности при помощи практик дуального образования и труда, в том числе, путем развития профильных студенческих отрядов;
- создание системы трудоустройства молодежи в соответствии с ее интересами, полученным образованием, возможностями самореализации;
- стимулирование трудовой мобильности молодежи, миграции молодежи из трудоизбыточных или депрессивных регионов в труднедостаточные регионы;
- создание в регионах России систем информирования молодежи о возможностях трудоустройства в других субъектах Российской Федерации и программах поддержки открытия собственного бизнеса.

5. Пропаганда здорового образа жизни, жизни без наркотиков, алкоголя и курения (эта деятельность обеспечивает увеличение человеческого капитала молодежи, предотвращая, с одной стороны, еще большее снижение численности экономически активной молодежи в силу роста смертности в молодом возрасте, травматизма и инвалидизации, а с другой, - сокращая потери в производительности труда, которые при потреблении наркотиков или алкоголя связаны со снижением мотивации к труду, ответственности и дисциплины труда):

- создание системы пропаганды (разработка программ и проектов) здорового образа жизни для молодежи, учитывающей особенности поведения и восприятия молодежью разных возрастов информации (юношеский негативизм, отторжение ценностей взрослых и одновременно подражание взрослым привычкам, стремление выделяться из толпы и одновременно слиться с референтной группой);
- разработка программ психологической поддержки взросления для 14-16-летних), в том числе, с активным использованием интернет - ресурсов (социальные сети);
- широкое вовлечение молодежи в практики здорового образа жизни с учетом возрастных особенностей различных групп молодежи (здоровое питание; отказ от курения, наркотиков, алкоголя; занятия физкультурой и спортом и т. п.) [2, с. 6].

6. Профилактика правонарушений среди молодежи:

- обеспечение комплексного подхода к профилактике правонарушений

молодежи (учет положения в семье молодого человека, его состояния здоровья, потребления наркотиков или психотропных средств, курения, показателей учебной деятельности (если учится), работы (если работает) и т. п.);

- обеспечение юридической поддержки молодым людям, совершившим правонарушения (создание юридических клиник для молодежи и привлечение к работе в них молодых юристов);
- поддержка волонтерской деятельности молодежи по работе с правонарушениями несовершеннолетних;
- организация мониторинга молодежных правонарушений для разработки эффективных мер профилактики;
- преодоление правового нигилизма.

7. Формирование духовно-нравственных ценностей и гражданской культуры молодежи:

- разработка и внедрение комплекса учебных и специальных программ и инновационных методик гражданского и патриотического воспитания;

- изучение правовой и государственной систем Российской Федерации, истории Отечества, государственной символики, биографий выдающихся граждан России, широкое внедрение процедур и церемоний патриотической направленности (поднятие флага, исполнение гимна);

- разработка и внедрение интерактивных образовательных программ, посвященных пропаганде современных достижений России, героям и значимым событиям в «новой истории» страны для формирования образа позитивного восприятия современной ситуации развития страны;

- содействие включению молодежи в программы патриотического воспитания, подготовки к службе в Вооруженных Силах, проведение работы по увековечению памяти защитников Отечества, расширение сотрудничества с организациями ветеранов войны и труда по вопросам организации воспитательной работы среди молодежи, содействие деятельности поисковых отрядов, археологических и военно-исторических клубов, объединений краеведческой направленности, патриотических молодежных проектов и программ, патриотических клубов, объединений казачьей молодежи и иных молодежных объединений патриотической направленности;

- сотрудничество со средствами массовой информации в области программ, направленных на формирование и развитие у молодежи чувства патриотизма, любви к Родине и родному краю, гордости за историю Отечества, ответственности за собственную судьбу, содействие героизации и пропаганде позитивных молодежных образов и примеров для подражания; создание общенациональной социальной компании молодежной направленности, предусматривающей пропаганду социально значимых молодежных программ и проектов, выдающихся успешных представителей молодежной среды, а также разрабатывающей и внедряющей современные технологии социальной рекламы и пропаганды, доступные и популярные в молодежной среде.

8. Укрепление института семьи, поддержка молодых семей:

- формирование позитивного отношения в молодежной среде к семье и браку, воспитание культуры чувств и умения жить в семье, формирование образа молодой семьи – благополучная российская молодая семья, которая осуществляет свою жизнедеятельность в зарегистрированном браке, ориентирована на рождение и воспитание нескольких детей, занимается их воспитанием и развитием на основе традиционной для России системы ценностей и взаимодействия пространств семейного, общественного и государственного образования;

- создание условий для выполнения молодой семьей социальных функций, стимулирования рождения вторых и последующих детей, развития семейных форм воспитания; выработка механизма информирования по вопросам поддержки семьи и брака, развитие системы психологической помощи молодым девушкам в ситуации репродуктивного выбора; пропаганда традиционных семейных ценностей, стабильного зарегистрированного брака, рождения и воспитания детей в семье, разработка программ и организация переподготовки сотрудников органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных в сфере молодежной политики, профильных организаций, учителей (преподавателей) и «наставников» в области семейно-демографической политики;

- развитие разнообразных практик и совершенствование системы поддержки молодежи в решении жилищных проблем, обеспечивающих максимальную трудовую и территориальную мобильность молодежи, возможность изменения размеров занимаемого жилья при рождении детей или увеличении доходов семьи, в том числе, при аренде или приобретении жилья (поддержка аренды жилья, возрождение практики молодежных жилищных кооперативов, развитие системы льгот и субсидий при получении ипотечных кредитов для молодых семей, развитие системы социального найма жилья - аренда недорогих меблированных квартир, в том числе,

при аренде или приобретении жилья (поддержка аренды жилья, возрождение практики молодежных жилищных кооперативов, развитие системы льгот и субсидий при получении ипотечных кредитов для молодых семей, развитие системы социального найма жилья - аренда недорогих меблированных квартир, в том числе, в доходных домах для молодежи, социальные выплаты на приобретение (строительство) жилья, выделение земельных участков для индивидуального строительства на льготных условиях).

9. Взаимодействие с молодежными общественными организациями и развитие государственно-частного партнерства в сфере молодежной политики (привлечение дополнительных ресурсов и повышение качества и целенаправленности деятельности по развитию трудового потенциала молодежи, рост качества управления совместными проектами):

- поддержка молодежных движений, объединений и молодежных лидеров; обеспечение развития гражданственности, ответственности за свою страну, семью, свое дело;
- взаимодействие с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, молодежных совещательных организаций (молодежных правительств, парламентов, общественных палат);
- организация системного взаимодействия государства с молодежными общественными объединениями (обратной связи) в процессе формирования и реализации государственной молодежной политики, а также выработки и реализации управленческих решений, затрагивающих интересы молодежи;
- создание и поддержка деятельности молодежных общественно- государственных организаций; модернизация действующей сети учреждений органов по делам молодежи.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что государственная молодежная политика в Российской Федерации на сегодняшний день подвержена ряду вызовов и угроз, которые несут в себе однозначно негативные тенденции для развития института молодежной политики в российском государстве, однако, указанные нами в рамках настоящей статьи приоритетные направления деятельности органов государственного управления представляют собой реальные механизмы по устранению указанных вызовов и угроз и способствуют позитивному курсу развития молодежной политики в России. Кроме того, государственная молодежная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности. В условиях глобализации молодежь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений. От позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований [3, с. 12].

Библиографический список

1. Вирченко Ю.А. Философско-правовые аспекты категории «моральный вред»// Человек. Общество. Инклюзия.- 2012.- № 1 (9).- С. 59.
2. Вирченко Ю.А. Нормативно-правовая характеристика государственного контроля и особенности его осуществления в Российской Федерации// Молодые ученые.- 2012.- № 3.- С. 6.
3. Самохвалов Н.А. Практики реализации государственной молодежной политики в Краснодарском крае // Актуальные проблемы современности: наука и общество.- 2015.- № 3 (8).- С. 12
4. Численность и состав населения: официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Правовая характеристика содержания договора оказания платных косметологических услуг и порядок урегулирования споров по его исполнению

Вирченко
Юлия Андреевна

Старший преподаватель кафедры
гражданского права Балаковского
филиала РАНХиГС, референт 3 - го
класса государственной службы

Yulia A. Virchenko

Senior Lecturer at the Department of Civil
Law of the Balakovo Branch of the
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
(RANEPA), legal adviser of the 3 - rd
class of Public Administration

e-mail: yuliya-virchenko@yandex.ru

УДК 347.4

Legal essence of the content of the cosmetic services agreement and the settlement of disputes of its execution

Автором дается правовая характеристика содержания договора оказания косметологических услуг, раскрывается предмет договора, обязательства сторон, а также порядок урегулирования споров, связанных с исполнением договора платных косметологических услуг. Автор рассматривает процедуру медиации как альтернативный способ урегулирования спора, связанного с исполнением договора оказания платных косметологических услуг.

Ключевые слова и словосочетания: исполнитель, пациент, заказчик, потребитель, медиация, договор оказания платных косметологических услуг, медицинские услуги, медицинская организация, врач-косметолог.

The author of the paper provides the essence of the content of the cosmetic services agreement, reveals the subject of this agreement, obligations of the parties and the order of the disputes settlement. The author considers mediation procedure as the alternative to dispute settlement.

Key words and word combinations: executor, patient, contracting authority, customer, mediation, cosmetic services agreement, medical services, medical organization, cosmetologist practitioner.

В эстетической медицине немаловажным является построение взаимоотношений между врачом и пациентом. Данные отношения регулируются на основании договора оказания платных медицинских услуг в косметологии.

Правовое регулирование оказания платных медицинских услуг в косметологии осуществляется нормами Гражданского кодекса Российской Федерации[1], Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[3], Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»[4], а также постановлением Правительства Российской Федерации от 04.10.2012 года № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими

организациями платных медицинских услуг» [5].

Косметологические услуги являются частным случаем возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 779 ГК РФ), имея при этом значительную специфику, поскольку такая услуга связана с жизнью и здоровьем человека [2].

В настоящее время в косметологической практике все чаще возникают споры при решении таких вопросов, как гарантийные обязательства исполнителя, ориентировочная и окончательная стоимость косметологической услуги, информированное согласие пациента на вмешательство, стандарты лечения, согласие на вмешательство в случае возникновения неотложных состояний, порядок разрешения конфликтных ситуаций, информация об осложнениях, возникающих в ходе оказания косметологической услуги в силу непреодолимых обстоятельств.

Что же должен содержать договор на оказание платных медицинских услуг в соответствии с российским законодательством? Как отразить в договоре особенность оказываемой услуги? Остановимся на этом подробнее.

В соответствии постановлением Правительства Российской Федерации от 04.10.2012 года № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» договор оказания платных медицинских услуг между потребителем (заказчиком) и исполнителем должен быть заключен в письменной форме и содержать следующие сведения:

- об исполнителе медицинских услуг;
- о заказчике (потребителе) медицинских услуг;
- перечень платных медицинских услуг, предоставляемых в соответствии с договором;
- стоимость платных медицинских услуг, сроки и порядок их оплаты;
- условия и сроки предоставления платных медицинских услуг;
- должность, фамилия, имя, отчество лица, заключающего договор от имени исполнителя, и его подпись;
- фамилия, имя, отчество потребителя (заказчика) и его подпись (в случае, если заказчик является юридическим лицом, указывается должность лица, заключающего договор от имени заказчика);
- ответственность сторон за невыполнение условий договора;
- порядок изменения и расторжения договора;
- иные условия, определяемые по соглашению сторон.

Предметом договора об оказании медицинских услуг в косметологии выступает не конкретное состояние здоровья пациента, а действия врача-косметолога, направленные на достижение желаемого заказчиком результата. Предлагаем при определении предмета договора оказания платных косметологических услуг детально описать косметологические услуги и медицинские манипуляции, которые врач-косметолог будет оказывать заказчику-пациенту. Необходимо акцентировать внимание заказчика-пациента на том, что косметологическая процедура будет выполнена только после проведения обследования и выявления определенных показаний для ее проведения. В этом случае было бы уместным информировать пациента и о стандартах качества в косметологии, но, к сожалению, они еще только разрабатываются и законодательно не утверждены.

В договоре следует подробно описать стоимость и порядок оплаты косметологических услуг. Пациенту важна информация об ориентировочной и окончательной стоимости услуг, об оплате услуг в полном объеме за каждое посещение или предоплате за весь объем оказываемых косметологических услуг. Ориентировочная стоимость услуг устанавливается в соответствии с предварительным перечнем планируемых к оказанию косметологических услуг и утвержденным прейскурантом цен, действующим на момент подписания договора. Окончательная стоимость косметологических услуг устанавливается после проведения дополнительных методов обследования.

Раздел договора «Права и обязанности сторон» подтверждает соблюдение исполнителем следующих прав пациента при оказании косметологической услуги:

- уважительное и гуманное отношение со стороны медицинского персонала;
 - выбор врача;
 - обследование, лечение в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;
 - облегчение боли, связанной с медицинским вмешательством;
 - сохранение в тайне информации о факте обращения за медицинской услугой в косметологии;
 - получение достоверной информации о состоянии и предоставляемой услуге согласно плану лечения.
- В этом же разделе на пациента возлагаются следующие обязанности:
- информировать врача до оказания медицинской услуги о перенесенных и сопутствующих заболеваниях,

аллергических реакций на лекарственные препараты;

- приходить на прием в точно назначенное время; точно выполнять назначения врача;
- своевременно оплачивать услуги.

В разделе договора «Условия предоставления косметологических услуг» пациент подтверждает, что ознакомлен и получил доступную информацию, касающуюся особенностей данной косметологической услуги и условий ее предоставления. Здесь же оговариваются сроки оказания услуги, особенности услуги и осложнения, связанные с непреодолимыми обстоятельствами. В заключение пациент предупреждается, что ему не будет оказана медицинская услуга, если он находится в состоянии опьянения (наркотического и алкогольного); если он болен острым воспалительным заболеванием любой этиологии.

В договоре также следует оговорить прямое согласие пациента на оказание платных косметологических услуг или форму, в которой это согласие будет дано в дальнейшем.

Одним из главных требований к оказываемым услугам является обеспечение их качества. Качество медицинской услуги в косметологии - это совокупность ее характеристик, способных удовлетворить потребности человека. Данные характеристики должны содержаться в стандартах оказания медицинской услуги в косметологии и быть утверждены Минздравом России. На сегодняшний момент данные стандарты не утверждены, что порождает определенные проблемы в правоприменительной и судебной практике при разрешении спора.

В сложившейся ситуации отношения по оказанию косметологических услуг регулируются Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», в соответствии с которым пациент имеет право на информацию, право на получение качественных услуг, право предъявлять претензии, требовать возмещения за предоставление услуг ненадлежащего качества, и иные права.

Актуальным является также вопрос разрешения конфликтных ситуаций, связанных с исполнением договора на оказание платных косметологических услуг. Основными претензиями со стороны получателя косметологической услуги является несоответствие результата оказанных косметологических услуг их желаниям и ожиданиям. Несмотря на то, что результат услуги, не являясь объектом гражданских прав, не может и не должен являться предметом договора на оказание услуг и уж тем более не может являться критерием ненадлежащего исполнения врачом-косметологом своих обязательств по договору, пациенты зачастую имеют шансы на удовлетворение предъявленных с их стороны претензий. Автор полагает, что наиболее выгодной для обеих сторон договора оказания платных косметологических услуг будет являться процедура альтернативного разрешения спора – медиация.

Процедура медиации должна активно использоваться в абсолютно любой организации [6, с. 20]. Важнейшими условиями применения процедуры медиации являются добровольное участие в ней всех сторон спора, их готовность включиться в процесс поиска путей его урегулирования, а также отказ от обращения к другим (судебным, административным) способам разрешения споров на время проведения процедуры медиации [7, с. 39].

Во-первых, процедура медиации направлена на минимизацию материальных и моральных потерь всех участников конфликта и, при необходимости, их удовлетворительное и комфортное сосуществование в дальнейшем. Во-вторых, медиатор настраивает стороны на совместное решение проблемы вместо поиска виновных и доказывания своей правоты. В-третьих, в ходе урегулирования спора посредством медиации решение принимают сами его участники, а медиатор, управляя при необходимости ходом процедуры и неизменно оставаясь нейтральным по отношению к сторонам, поддерживает их в поиске путей достижения взаимоприемлемого соглашения. При этом сам процесс переговоров всегда остается скрытым от посторонних глаз и не предается огласке. В-четвертых, одним из важнейших отличий медиации от судебного разбирательства является причастность каждой из сторон к процессу выработки решения. Достижение устойчивости мирового соглашения достигается за счет ориентирования на интересы каждой стороны [8, с. 61].

Резюмируя изложенное, автор приходит к следующим выводам. Во-первых, правовое регулирование договора оказания платных косметологических услуг регулируются различными нормативными правовыми актами. Во-вторых, при заключении договора оказания платных косметологических услуг исполнитель не всегда четко формулирует предмет договора. Автором предлагается определять предмет договора как действия врача-косметолога, направленные на достижение желаемого заказчиком результата. В-третьих, отсутствие стандартов оказания косметологических услуг не позволяют определить качество оказанной услуги, а именно: будет ли являться тот или иной побочный эффект результатом нарушения технологии или иных методов оказания косметологической услуги. И наконец, медиация является более предпочтительным

способом досудебного разрешения спорных ситуаций в медицине, способствует быстрому достижению положительного результата в конфликте, не требует особых финансовых затрат для сторон, а главное - появляется временная возможность по выполнению требований пациента по отношению к его здоровью.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016 г. № 7-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. - № 32, ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая: федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 29.06.2015 г. № 210-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. - № 5, т. 410.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 29.12.2015 г. № 389-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 48, ст. 6724.
4. О защите прав потребителей : закон Рос. Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 (в ред. от 13.07.2015 г. № 233-ФЗ) //Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. - № 3, ст. 140.
5. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг : постановление Правительства Рос. Федерации от 04 октября 2012 г. № 1006 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 41, ст. 5628.
6. Самохвалов Н.А. Медиация как инновационный способ урегулирования конфликтов в сфере государственной политики и управления // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2014. - №2 (3).
7. Вирченко Ю.А. Внесудебное урегулирование спора по компенсации морального вреда между пациентом и медицинским учреждением: правоприменительный аспект // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. № 5.
8. Самохвалов Н.А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России //Юрист. – 2015. – №2.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Виды оценочных категорий

Рясина
Анна Сергеевна

Кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой гражданского
права Балаковского филиала РАНХиГС

Anna S. Riasina

Candidate of Juridical Sciences, Head of
the Department of Civil Law of the
Balakovo Branch of the Russian Presiden-
tial Academy of National Economy and
Public Administration (RANEPA)

e-mail: anna.ryasina@mail.ru

УДК 340.1

Categories of Judgement

В статье рассматривается видовое многообразие оценочных категорий в российском праве. В качестве критериев выступают: отраслевая принадлежность, юридическая сила нормативных правовых актов, содержащих оценочные категории и другие.

Ключевые слова и словосочетания: оценочные категории, правовое явление, виды оценочных категорий, критерии классификации, положительные и негативные свойства.

The author provides classification of different categories of judgement in Russian legislation and describes the differentiating categories as following: branches of law, legal effect of statutory acts and other criteria.

Key words and word combinations: Categories of judgement, legal phenomenon, types of judgement, classification criteria, positive and negative characteristics.

Оценочные категории представляют собой своеобразное правовое явление, которое характеризуется как негативными, так и позитивными свойствами. В настоящее время они широко используются в нормотворчестве. Многие ученые признают их необходимость, полезность, целесообразность.

Оценочные категории придают нормам права «эластичный характер», обеспечивают стабильность правового регулирования, сопряжены с возможностью индивидуального поднормативного регулирования. Введение оценочных категорий в правовую материю продиктовано невозможностью законодателя регулировать общественные отношения исчерпывающим образом. Норма права содержит в себе общее правило, абстрактную модель поведения, которые применяются на практике к различным единичным случаям. Происходит постоянное изменение и усложнение общественных отношений, что приводит к возникновению пробелов в праве. Использование данного приема юридической техники способствует преодолению правовой неопределенности. Нормы, содержащие в себе оценочные категории, представляют собой универсальную модель, способную охватить юридической регламентацией изменяющуюся социальную действительность. В настоящее время это является особо актуальным, поскольку на сегодняшний день наблюдается комплексное совершенствование отраслей частного и публичного права России [4, с. 39]. Законодатель предоставляет завершение процесса правосозидания правоприменительной практике.

Вместе с тем, наряду с позитивными свойствами, оценочные категории обладают и негативными. Так, в ряде случаев оценочные категории создают угрозу односторонности, субъективизма при толковании норм, их содержащих.

Многочисленность и разнообразие оценочных категорий в праве обуславливает необходимость выделения их в определенные группы в зависимости от единичных особенностей.

Классификация оценочных категорий в праве может быть представлена следующим образом.

1. В зависимости от характера наиболее общих свойств явлений, ими обобщаемых, оценочные категории традиционно подразделяются на количественные и качественные. Качественные оценочные понятия отражают признаки предмета (явлений, процесса, действий), зависящие от ценностной ориентации нормодателя; количественные оценочные понятия выражают степень соответствия свойств обобщаемых явлений ценностной ориентации законодателя. В качестве примера качественных оценочных категорий можно назвать такие, как «уважительная причина», «разумная заботливость», «добросовестный приобретатель». Среди количественных оценочных категорий можно указать такие, как «соразмерная плата», «разумный срок», «необходимые затраты».

2. В зависимости от отраслевой принадлежности можно выделить:

1) оценочные категории, содержащиеся в конкретной отрасли права, например, в уголовном праве («малозначительность деяния» – ч. 2 ст. 14 УК РФ [1], «беспомощное состояние» – ст. 132 УК РФ); в гражданском праве («чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства» – ст. 401 ГК РФ, «обычные условия гражданского оборота» – ст. 15 ГК РФ); в административном праве («исключительные случаи»); в гражданско-процессуальном праве («недобросовестное заявление неосновательного иска» – ст. 99 ГПК РФ); в уголовно-процессуальном праве («случаи, не терпящие отлагательства» – ст. 113 УПК РФ);

2) межотраслевые оценочные категории, например, содержащиеся в процессуальных отраслях права («достоверность» – ст. 88 УПК РФ; ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 ГПК РФ);

3) общеотраслевые оценочные категории («разумность»).

3. Исходя из юридической силы нормативных правовых актов, содержащих оценочные категории, выделяют оценочные категории, закрепленные в международном законодательстве, и оценочные категории, закрепленные в национальном законодательстве. Последние в свою очередь можно подразделить на закрепленные:

1) в Конституции РФ («благоприятная окружающая среда» – ст. 42);

2) в федеральных конституционных законах;

3) в федеральных законах («безупречная служба» – ст. 27 [2];

4) содержащиеся в подзаконных актах;

5) содержащиеся в региональном законодательстве;

6) содержащиеся в муниципальных нормативных актах.

4. С позиций юридической техники оценочные категории подразделяются на оценочные категории, имеющие дефиницию (например, «существенное нарушение условий договора» (ст. 450 ГК РФ)), и на оценочные категории, не имеющие таковой. Под правовой дефиницией понимается определение понятия, отражающее его качественные, существенные признаки, его правовая оценка и интерпретация. Определение оценочной категории предопределяет ее содержание, поскольку очерчивает рамки толкования и интерпретации правоприменителем правовой нормы, ее содержащей.

5. Исходя из классификации юридической лексики на общеупотребляемую и специальную, оценочные категории можно подразделить на употребляемые исключительно в юриспруденции («недостовверная реклама», «явные недостатки») и на употребляемые как в области права, так и в других сферах («уважительные причины»).

6. Оценочные категории в зависимости от элемента нормы права, их содержащего делятся на:

1) оценочные категории, содержащиеся в гипотезе («достаточные основания» – ст. 1044 ГК РФ);

2) оценочные категории, содержащиеся в диспозиции («добросовестно» – ст. 41 АПК РФ);

3) оценочные категории, содержащиеся в санкции.

7. В зависимости от субъекта, оперирующего оценочной категорией, различают:

1) оценочные категории, оцениваемые субъектами правоотношений (лицами, не наделенными властными полномочиями);

2) оценочные категории, используемые специальным субъектом права (лицом, которое в силу своего статуса наделено правоприменительными полномочиями). Например, такая оценочная категория, как «в необходимых случаях» (ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) является предметом судебного усмотрения.

8. Оценочные категории можно классифицировать в зависимости от факта интерпретации:

1) интерпретированные («особая жестокость» [3]);

2) неинтерпретированные.

9. С позиций легитимности и юридической значимости актов толкования оценочных категорий можно выделить:

1) оценочные категории, имеющие официальное толкование, – судебное (толкуют высшие судебные инстанции) и административное (толкует, например, Федеральная налоговая служба России);

2) оценочные категории, имеющие доктринальное толкование;

3) обывательское толкование (толкует неопределенный круг лиц).

В заключение следует отметить, приведенный выше перечень критериев классификации оценочных категорий не является исчерпывающим. Практическая значимость классификации оценочных категорий заключается в стимулировании развития правовой доктрины, выявлении новых аспектов в оценочно-понятийной проблематике.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25, ст. 2954.

2. О Следственном комитете Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2010 № 403-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г.: 22 декабря 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 декабря 2010 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 1, ст. 15.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.

4. Самохвалов Н.А. Концептуальные идеи и модель института медиации в современной России //Юрист. – 2015. – №2.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Налогообложение деятельности предприятий электроэнергетики

Бадеева
Елена Александровна

Кандидат технических наук, доцент
кафедры бухгалтерский учет,
налогообложение и аудит Пензенского
государственного университета

Elena A. Badeeva

Candidate of technical Sciences,
Associate Professor at the Department of
Accounting, Taxation and Audit of Penza
State University

e-mail: badeeva_elena@mail.ru

Малахова
Юлия Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры бухгалтерский учет,
налогообложение и аудит Пензенского
государственного университета

Yulia V. Malahova

Candidate of economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Accounting, Taxation and Audit of Penza
State University

e-mail: borisylka@mail.ru

Taxes imposed in the electricity sector

Актуальность статьи заключается в необходимости государственного регулирования в области налогообложения деятельности предприятий электроэнергетики в сложившихся кризисных условиях осуществления деятельности. Целью исследования является совершенствование системы налогообложения деятельности предприятий электроэнергетики на основе применения налоговой оптимизации. В статье использовались нормативные акты в области государственного регулирования деятельности предприятий электроэнергетики и налогообложения.

Ключевые слова и словосочетания: налоговое бюджетирование, налоговые платежи, налоговый бюджет, налоговое планирование, договорная политика.

The paper examines the necessity to levy taxes on the enterprises of electricity sector under the conditions of crises and determines urgent regulation of this process by the state. The purpose of the research is taxation optimization in the electricity sector. The authors analyze legal acts regulating taxes imposed in the electricity sector.

Key words and word combinations: tax budgeting, tax payments, tax budget, tax planning, contract policy.

УДК 336.21

Деятельность предприятий электроэнергетики направлена на создание благоприятных условий для существования и жизнедеятельности людей.

Основным нормативным документом, регулирующим деятельность предприятий электроэнергетики, является Федеральный закон «Об электроэнергетике» № 35-ФЗ от 26 марта 2003 года. Согласно указанного закона электроэнергетикой признается отрасль экономики Российской Федерации, включающая в себя комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства (в том числе, производства в

режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии), передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и иных имущественных объектов (в том числе входящих в Единую энергетическую систему России), принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики или иным лицам. Электроэнергетика является основой функционирования экономики и жизнеобеспечения.

В связи с этим, необходима значительная государственная поддержка предприятий электроэнергетики.

В настоящее время разработаны и действуют следующие программы развития электроэнергетики:

– Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства РФ № 1715-р от 13.11.2009 г.;

– О схемах и программах перспективного развития электроэнергетики: утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации № 823 от 17.10.2009 г.;

– Схема и программа перспективного развития электроэнергетики Пензенской области на 2016-2020 гг.: утверждена 30.04.2015 г.

Указанные государственные программы включают, как правило, только планы модернизации электрических сетей, ценовую политику на энергоресурсы, планы по инновационным процессам в электроэнергетике и т.д. На наш взгляд, в программы можно включить и налоговую политику государства в отношении предприятий электроэнергетики.

В настоящее время для предприятий электроэнергетики отсутствуют налоговые льготы, тем самым налоговая нагрузка на них является значительной. Это сказывается на недостатке средств на модернизацию изношенных электрических сетей. На данном этапе развития деятельности предприятий электроэнергетики необходимым является проведение качественной налоговой политики в отношении данных предприятий.

Налоговые платежи занимают особое место в структуре финансовых потоков предприятий электроэнергетики. Поэтому управление налоговыми потоками должно стать одной из важнейших целей экономического субъекта. В связи с этим на предприятиях электроэнергетики рекомендуется использовать такой инструмент, как налоговое бюджетирование.

Налоговое бюджетирование является функцией управленческого учета. Некоторая часть данных для целей налогового бюджетирования формируется в бухгалтерском (финансовом) и налоговом учете. К основным этапам налогового бюджетирования на предприятиях электроэнергетики относятся:

1. Оценка внешней и внутренней среды предприятий электроэнергетики.
2. Анализ эффективности налоговой политики.
3. Оценка налоговых рисков и возможности применения налоговых льгот.
4. Планирование налоговой базы с учетом оптимизации налоговой нагрузки.
5. Составление налогового календаря, сумм налогов по срокам уплаты.
6. Составление бюджета расходов по налогам и сборам.
7. Контроль за исполнением бюджета.

При составлении налогового бюджета важное значение имеет разработка налогового календаря, который необходим для расчета периодичности уплаты налогов и взносов на год, квартал и месяц. Данный расчет служит одной из составляющих бюджета денежных потоков в организации. Налоговый бюджет и налоговый календарь, в свою очередь, послужат также основой для составления бюджета доходов и расходов организации, прогнозного баланса, отчета о финансовых результатах.

Таким образом, бюджетирование налогов играет ключевую роль в системе информационного обеспечения управления экономическим субъектом, позволяя трансформировать стратегические цели и ключевые показатели в планы и бюджеты налогов, что обеспечивает стратегическую ориентацию деятельности компании. Данный вид финансового планирования влияет на эффективность деятельности организации, позволяет оптимизировать денежные потоки, управлять затратами и прибылью.

В дополнении к налоговому бюджетированию на предприятиях электроэнергетики рекомендуется ввести систему налоговой оптимизации. В процессе налоговой оптимизации большое внимание должно уделяться модернизации методологических подходов использования налогового инструментария в деятельности предприятия.

На предприятиях электроэнергетики для оптимизации налоговых платежей необходимо применять ряд новых инструментов:

1. Разработка учетной политики организации в целях налогообложения.

Статьи 313–333 Налогового кодекса Российской Федерации устанавливают, как вести налоговый учет. Он необходим для того, чтобы на основе данных первичных документов определить налоговую базу по налогу на прибыль организаций.

2. Использование договора для целей налогового планирования.

Необходимо определить налоговый статус организации, а именно, используемый режим налогообложения; выявить, пользуется ли организация льготами по налогам, имеет ли она право на освобождение от уплаты.

3. Правильное и полное использование всех установленных законом льгот, освобождений от налогов и исполнения обязанностей налогоплательщиков.

В статье 56 НК РФ льготами по налогам и сборам признаются преимущества, предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов, предусмотренные законодательством о налогах и сборах, по сравнению с другими налогоплательщиками и плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. [1]

Особое внимание при налоговой оптимизации следует уделять договорной политике предприятия. Предприятия электроэнергетики ежедневно заключают со своими партнерами большое количество договоров. Но не всегда удается проработать все детали сделки, поскольку финансовые директора не учитывают, что на налогообложение сделки оказывает влияние множество самых разнообразных рыночных внутренних и внешних факторов, которые необходимо проанализировать еще до заключения сделки. Поэтому необходимо провести оценку основных рыночных факторов, оказывающих влияние на налоговое планирование сделки в деятельности хозяйствующего субъекта. В связи с этим предлагается осуществлять договорную политику в несколько этапов.

1. Предварительный этап.

Производится мониторинг законодательства, изучаются налоги, с которыми придется столкнуться в процессе ведения бизнеса, их ставки; вся эта информация обобщается, и принятое управленческое решение заносится в соответствующие документы, например, в учетную политику организации.

2. Основной.

В процессе этого этапа изучаются договорные отношения и определяется совокупность договоров, которые будут применяться при взаимодействии с партнерами и клиентами.

3. Оценочный.

Заключается в определении основных налоговых инструментов, которые можно использовать в процессе оптимизации налогообложения. Сюда относят налоговые льготы, специальные режимы налогообложения, зоны льготного налогообложения

4. Итоговый.

В процессе реализации этого этапа происходит создание схемы оптимального налогообложения и осуществление хозяйственной или коммерческой деятельности в соответствии с разработанной схемой. [2]

К одному из способов налоговой оптимизации можно отнести пользование налоговыми льготами. Льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. В частности, налоговые льготы для предприятий электроэнергетики могут быть установлены по региональным и местным налогам.

Так, предприятия электроэнергетики Ханты-Мансийского автономного округа пользовались льготой по налогу на имущество в размере 50 процентов от суммы налога, подлежащего зачислению в бюджет округа, при условии своевременной и полной уплаты текущих налоговых и других обязательных платежей в бюджет округа и при отсутствии задолженности в бюджет округа пеней, штрафов в течение всего периода предоставления льготы.

В Пензенской области в отношении линий энергопередачи, а также сооружений, являющихся их неотъемлемой технологической частью, ставка налога на имущество предприятий в 2015 году равна 1,0 проценту, в 2016 году - 1,3 процента, в 2017 году - 1,6 процента, в 2018 году - 1,9 процента.

Земельный налог является местным налогом. Земельный налог устанавливается Налоговым кодексом РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований.

Предлагается ввести налоговую льготу в виде освобождения от уплаты земельного налога по земельным участкам, на которых расположены объекты, занятые линиями электропередачи, трансформаторными

подстанциями, силовыми трансформаторами, высоковольтными линиями электропередач. Установление налоговой льготы по земельному налогу в муниципальных образованиях может носить рекомендательный характер. Каждое муниципальное образование должно учитывать особенности своей структуры поступления местных налогов в бюджет. Тем самым, возможно применение дифференцированных ставок по земельным участкам, на которых располагаются высоковольтные линии электропередач, трансформаторные подстанции и т.д.

Таким образом, рационализация системы налогообложения предприятий электроэнергетики требует принятия мер не только со стороны государства в виде налоговых льгот, но и вызывает необходимость налоговой оптимизации внутри предприятий электроэнергетики.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ // Справочно - правовая система «Гарант».
2. Самсонов Е.А. Модернизация развития методологических подходов использования инструментария в налоговом планировании в организации // Вестник Бурятского государственного университета. - 2014. - № 2.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Трансакционные издержки: сущность, структура, необходимость оптимизации

Суворова
Виктория Васильевна

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики,
организации и управления на
предприятии Балаковского
инженерно-технологического института
- филиал НИЯУ МИФИ

Victoria V. Suvorova

Doctor of Economic Sciences, Full
Professor, Head of the Department of
economy, organization and management of
enterprises of the Balakovo Engineering
Technological Institute – Branch of the
National Research Nuclear University

Черняев
Дмитрий Юрьевич

Студент 4 курса направления
менеджмент Балаковского инженерно-
технологического института – филиал
НИЯУ МИФИ

Dmitriy Y. Cherniaev

4-th year student of the Balakovo Engi-
neering Technological Institute – Branch
of the National Research Nuclear
University

УДК 338.5

Transaction costs: essence, necessity of optimization

В статье рассматривается проблема трансакционных издержек как особого вида затрат ресурсов, возникающих при осуществлении предприятием рыночных сделок (трансакций). Выявлена структура трансакционных издержек, которая представлена затратами на поиск информации, ведение переговоров, защиту прав собственности и др. Особое внимание уделено коррупционной составляющей трансакционных издержек, что представляет актуальность для развития рыночных связей между контрагентами в российской экономике. Предложены некоторые направления оптимизации величины трансакционных издержек, главными из которых авторы считают совершенствование институциональной среды российской экономики и необходимость повышения компетенций российских менеджеров в осуществлении трансакций.

Ключевые слова и словосочетания: трансакции, конкурентоспособность, институциональная экономика, коррупция, трансакционные издержки, права собственности, институциональная среда, конкурентоспособность.

The paper analyzes the issue of transaction costs as the specific type of resources inputs during transactions. The authors determine the structure of transaction costs and view them as the inputs of information search, negotiating, protection of proprietary rights and so on. They describe corruption in connection with transaction costs, which is very urgent for development of market interactions between contractors of the Russian economy. The paper provides some variants of the transaction costs' optimization and highlights the modernization of the institutions of the Russian economy and enhancing the managerial proficiency as the main variants of optimization.

Key words and word combinations: institutional economy, corruption, transaction costs, costs, proprietary rights, institutional environment, competitiveness.

Реализация экономических интересов любого предприятия требует тесного взаимодействия с субъектами внешней среды: поставщиками, потребителями, финансовыми учреждениями, налоговыми и иными государственными региональными и муниципальными организациями, выполняющими функцию регулирования и надзора.

Такое взаимодействие всегда связано с затратами определенных ресурсов, чаще всего временных, но во многих случаях и материальных. Последнее особенно характерно для тех стран, в которых существует высокий уровень коррупционных связей.

Представители классической экономической науки исследовали, в основном, формирование затрат, возникающих в процессе преобразования физических свойств благ, либо перемещения их в пространстве и времени. В настоящее время этот вид затрат часто характеризуют как трансформационные издержки. Снижение трансформационных издержек обусловлено, в первую очередь, уровнем развития техники, технологии и т.п. Что касается затрат, возникающих в процессе осуществления рыночных сделок, то их величина полностью зависит от совершенства (несовершенства) институциональной среды, в которой совершаются транзакции (рыночные сделки). Именно этот факт определил интерес к исследованию данного вида затрат у представителей неонституциональной теории, которые назвали эти затраты транзакционными издержками (от латинского «transactio» - совершение, договор).

Что же понимается под транзакционными издержками и какова их структура?

Например, Рональд Коуз рассматривал транзакционные издержки как затраты на ведение переговоров, составление контрактов и защиту прав собственности от посягательств третьей стороны.[1]

Другие исследователи определяют транзакционные издержки как затраты по отчуждению и присвоению прав собственности и свобод, созданных обществом (Коммонс Дж.)[2], либо как затраты по оценке полезных свойств объекта обмена и издержек обеспечения прав и принуждения к их соблюдению (Д. Норт)[3]

Р. Коуз одним из первых поднял проблему значимости транзакционных издержек и доказал, что издержки, возникающие при осуществлении транзакций, необходимо включать в рыночный анализ.[1] Одновременно, он считал, что рыночный механизм является очень дорогим способом координирования хозяйственной деятельности. Общая величина затрат и временных потерь на переговоры и заключение сделок, каждая из которых даже будучи оптимальной, станет огромной. Для сокращения таких потерь, по его мнению, должна быть создана система, в рамках которой субъекты рыночной экономики работают не на основе торгов, а на основе подчинения приказу в рамках иерархичной организации.

Одним из вариантов такой системы Р. Коуз считал отношения внутри фирмы. Рассматривая процесс перехода от контракции между фирмами на внешнем рынке к поглощению одной фирмы другой, он доказывал, что это позволяет перевести часть внешних связей во внутренние и, следовательно, подчинить условия их осуществления приказу (организационному порядку) в рамках фирмы.

Критиками позиции Коуза выступили А. Алчиан и Г. Демсетц. По их мнению, современная фирма представляет собой лишь один из вариантов рынка, и нет существенной разницы между обычным рыночным обменом и организацией/размещением ресурсов внутри фирмы. А. Алчиан заявил, что фирма не обладает силой убеждения, не обладает властью и дисциплинарными полномочиями. Он утверждал, что внутрифирменные отношения симметричны; работодатель и работник совершают рыночную сделку «услуга за услугу». Работодателю приданы функции мониторинга за качественным исполнением своих обязанностей сотрудником, чтобы избежать уклонения от работы [4].

Указывая на слабость теории Коуза, А. Аличиан и Г. Демсетц считали, что ошибка Р. Коуза заключается в противопоставлении различных ролей властных отношений внутри фирмы [4].

В условиях российских реалий транзакционные издержки практически не учитываются, хотя, можно предполагать, что величина ресурсов, связанных с транзакциями, является значительной. Некоторые данные имеются лишь по коррупционной составляющей, которая входит в структуру транзакционных издержек.

Так, по словам главы российского представителя Transparency International А. Поминова, цены на продукты питания в России на треть состоят из коррупционных издержек производителей. Это затраты на неформальные сделки с местными органами власти, регулируемыми органами и т.п. [5]. При бумажной сертификации ветеринарной продукции предприятия теряют 30 млрд. рублей в год [6]. Коррупция добавляет 20-30 процентов к стоимости молочной продукции [7].

Величину затрат, приходящуюся на коррупционную составляющую, производители включают в цену на свою продукцию, т.е. эти затраты бизнеса оплачивает, в конечном счете, потребитель.

Помимо затрат на «смазку» коррупционного механизма, любая сделка связана с необходимостью сбора информации о ценах и качестве товаров и услуг, договора об ее условиях, контроля добросовестности ее выполнения партнером, а если она все-таки расстроилась по его вине, то и в этом случае получение компенсации связано со значительными усилиями.

Причинами высокого уровня транзакционных издержек является, в первую очередь, несовершенство,

институциональной среды, в частности, законодательства Российской Федерации, которое, к сожалению, не ставит реальный заслон коррупционным связям и не позволяет упростить и узаконить юридические отношения как внутри фирмы, так и с внешней средой. Это касается как условий регистрации предприятий, особенно малого и среднего бизнеса, так и предоставления отчетов в контролирующие органы и преодоления целого ряда других действий административного характера, которые, по выражению В.В. Путина, «кошмарят» российский бизнес и служат питательной почвой для роста коррупции.

Упрощение (но не отмена) системы контроля за деятельностью предприятия позволит снизить уровень транзакционных издержек, что приведет к положительному эффекту, прежде всего, для потребителя и самого предприятия. Например, отсканированные копии договоров, актов и накладных, посланные по электронной почте, не содержат «живых» подписей и печатей, только факсимильные. Стороны могут использовать такие копии документов, но только в отношениях между собой и только если это предусмотрено соглашением сторон (т.е. если оба контрагента выразили согласие на такой способ обмена документами). При этом сами договоры обязательно должны быть подписаны контрагентами собственноручно.

Второй причиной можно назвать незнание большей частью менеджеров предприятий теоретических и практических аспектов транзакционных издержек. Используя старые методы управления предприятием и ведения переговоров, организация как снижает свою экономическую эффективность, так и влияет на понижение эффективности экономики государства в целом.

Так какие же имеются основные способы снижения транзакционных издержек? По Р. Коузу, главный фактор их снижения – увеличение масштаба фирмы: «Фирма будет расширяться до тех пор, пока затраты на организацию дополнительных транзакций внутри фирмы не сравняются с той же транзакцией через обмен на открытом рынке или затратами на организацию её через другую фирму»[1].

Транзакционные издержки можно минимизировать во внутренней среде путем внедрения неформальных отношений внутри фирмы, не подкрепленных «бумажной» основой, а во внешней среде – наличием постоянных деловых контактов. Этим фирма уменьшает количество времени, которое тратится внутри фирмы для поддержки постоянной связи между цепочками «руководитель - руководитель» и «подчиненный - подчиненный»; для внешней среды наличие стабильных деловых контактов позволяет минимизировать издержки, связанные с поиском контрагентов, ведением переговоров и, в некоторых случаях, защитой прав собственности. Важным резервом снижения транзакционных издержек является экономия на дорогостоящих командировках сотрудников и представительских расходах. Фирма должна вырабатывать приемы выбора предпочтительных заказчиков (клиентов), приемы изучения потенциальных конкурентов, приемы формирования у потенциальных партнеров устойчивой привязанности к фирме, постоянного стремления к сотрудничеству с ней. Важнейшей задачей современных фирм является формирование баз данных о потенциальных партнерах по транзакциям.

В то же время следует иметь в виду, что постоянный учет транзакционных издержек может повлечь за собой обратный эффект в виде затрат на организацию и осуществление контроля и поддержание связей с контрагентами. Кроме того, динамичность внешней среды обязывает предприятие постоянно вкладывать средства на дополнение и обновление имеющейся информации, что естественно отражается на величине транзакционных издержек. Одна из задач предприятия – определить суммарный положительный эффект от проводимой политики по выявлению и снижению транзакционных издержек.

Подводя итог, можно сказать, что существует большое количество факторов, влияющих на величину транзакционных издержек. Все они, в той или иной степени, должны учитываться на предприятиях, что позволит минимизировать их величину и уменьшить стоимость товара (услуги), увеличивая тем самым количество потенциальных потребителей. Что касается коррупционной составляющей транзакционных издержек, то требуется незамедлительно принять закон, который позволил бы реально сократить объем ресурсов, идущих на коррупционные связи.

В современной экономике решающее влияние на функционирование предприятия оказывает фактор конкурентоспособности организации. Каждая фирма ищет способы снижения себестоимости, увеличения производительности, повышения рентабельности производства. Классическая экономическая школа отвечает на эти вопросы с позиции воздействия на трансформационные издержки, что явно недостаточно для современных реалий. Именно поэтому для современного менеджера необходимо знание таких видов издержек, как транзакционные. Это позволит решить ряд проблем как производственных, так и социальных. Фирмы, которые овладели техникой оптимизации данных издержек, имеют намного более вероятный шанс выигрывать в конкурентной борьбе.

Библиографический список

1. Coase, Ronald. The Nature of the Firm // *Economica*, Vol. 4, No. 16, November 1937.
2. Commons J.R. *Institutional Economics*. New York, 1934.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. - М.: Фонд экономической книги Начала, 1997.
4. А. Алчиан и Г.Демсетц. Производство, информационные затраты и экономическая организация (*The American Economic Review*, 62, 1972).
5. http://brunimfi.ucoz.ru/news/tretja_chast_ceny_tovarov_pitanija_v_rf_sostavili_korruptionnye_izderzhki/2014-06-10-93
6. Власов Н. Борьба вокруг системы «Меркурий» длится три года// «Российская газета» - Федеральный выпуск №5916(243).
7. Константинова Л.А. Коррупция в молочной отрасли и оценка ее влияния на стоимость молока// Центр «Трансперенси Интернешнл-Р» http://www.finansy.ru/t/post_1334663155.html.

Деятельность Верховного Совета СССР по решению языковых проблем на рубеже 1980-1990-ых годов

Быстров
Евгений Игоревич

Старший преподаватель кафедры теории права и правоохранительной деятельности Балаковского филиала РАНХиГС

Yevgeny I. Bystrov

Senior Lecture at the Department of Jurisprudence and Law-Enforcement of the Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

УДК 94(470.62/.67).084.8

Solutions to the linguistic problems by the Supreme Soviet of the USSR in 1980-1990-s

В статье исследуется роль Верховного Совета СССР в решении языковых проблем в период поздней перестройки. Анализируется деятельность высшего законодательного органа советского государства в данном направлении. Сделан вывод о том, что в условиях противодействия национальных элит и во многом непродуманной тактики реализации законодательных полномочий оказалась малоэффективной и привела к ряду последующих конфликтов.

Ключевые слова и словосочетания: этнос, национальность, Верховный Совет СССР, языки народов СССР, этнополитический конфликт.

The paper describes the work of the Supreme Soviet of the USSR in alignment with solutions to the linguistic problems during the late Perestroika. The author makes a conclusion about inefficiency of legislation due to the resistance of national elites and chaotic tactics of implementation of the legislative powers.

Key words and word combinations: ethnicity, nationality, the Supreme Soviet of the USSR, languages of the people of the USSR, ethno-political conflict.

В годы перестройки на фоне общего кризиса межнациональных отношений остро встал вопрос необходимости урегулирования на высшем законодательном уровне разногласий по поводу статуса языков отдельных национальностей и народностей Советского Союза.

Вообще различные аспекты языковых проблем активно обсуждались в 1980-е годы в разного рода научных трудах, что служит ещё одним свидетельством возросшей актуальности этой темы. Среди подобного рода работ можно выделить такие, как «Взаимообогащение языков и культур народов СССР в условиях развитого социализма» (1980 год), «Вопросы социолингвистики. Материалы советских социолингвистов к XII Всемирному конгрессу социологов» (1990 год) и другие [1, с. 7].

Проблемы действительно назрели – за годы советской власти целый ряд языков народов СССР был поставлен в приниженное положение; активисты национальных движений говорили о насильственной русификации, исчезновении самобытных культур. Наиболее пострадавшими оказались языки небольших по союзным меркам народов. Так, в ходе перехода на всеобщее среднее образование свою национальную шкалу

потеряли 10 народов РСФСР, у 6 народностей обучение на родном языке было оставлено в 1—2-м классах начальной школы, у чеченцев оно осталось только в подготовительном классе. Начальная национальная школа сохранилась лишь у 8 народностей, а неполную среднюю (7-8-летнюю) на родном языке удалось сохранить только двум-трем народам РСФСР - тувинцам, якутам и отчасти бурятам [2, с. 66]. Даже в Белоруссии к 1987 году осталось всего несколько школ с белорусским языком обучения.

К концу 1980-ых годов движение за повышение статуса родных языков стало неотъемлемой частью национальных движений республик СССР. Требования активистов этого направления стали открыто провозглашаться и от лица официальных органов и руководителей республик. Так, к примеру, Г.В. Колбин на январском 1987 г. Пленуме ЦК Компартии Казахстана подверг резкой критике партийную организацию республики за игнорирование проблем казахского языка и указал на необходимость равноправия русского и казахского языков в официальном делопроизводстве. В обязательном порядке он потребовал от партийцев изучить и применять в общении казахский язык, пообещав от себя лично выступить на предстоящем XVII съезде Компартии Казахстана с отчетными докладами на казахском и русском языках [3, с. 61]. В этом смысле позиция широких народных масс и республиканского руководства во многом совпадали. Так, в решении комиссий Верховного Совета Украинской ССР по вопросам патриотического и интернационального воспитания и международных отношений, по образованию и культуре (от 9 ноября 1988 года) содержалось предложение «Возбудить ходатайство перед Президиумом Верховного Совета УССР о совершенствовании законодательства по вопросам межнациональных отношений, внесении изменений в Конституцию УССР в части предоставления украинскому языку статуса государственного при обеспечении национально-русского двуязычия, функционирования и развития языков национальных меньшинств, проживающих на территории Украинской ССР». При обосновании этого предложения упоминались рассмотренные обращения граждан (20 000 человек, более 600 писем) [4, л. 47]. На заседании заседания рабочей группы по подготовке предложений о разграничении компетенции Союза ССР и республик (17 января 1989 года) М.С. Асимов говорил о непродуманной языковой политике советских деятелей прошлых лет: «Наши горе-философы выступали с такими лозунгами, что надо провести разграничение функций языков... И это приводило к чувству ущербности, к чувству оскорбления. Чувство ущербности в языках, чувство отсутствия векового равноправия привело к тому, что потребовался статус языка» [5, л. 244].

В документах комиссий Верховного Совета Украинской ССР отмечалось: «анализ материалов свидетельствует, что тревога граждан вызвана главным образом отсутствием законодательных гарантий употребления и развития украинского языка» [6, л. 52].

Со своей стороны, союзное руководство в лице Верховного Совета СССР предпринимало определённые попытки решения языковых проблем. Речь в первую очередь идёт о принятом в апреле 1990 года законе «О языках народов СССР». Это был первый в истории отечественного права законодательный акт, определявший правовые основы выбора языка и его использования. Однако реализация данного нормативно-правового акта была осложнена некоторыми обстоятельствами.

Во-первых, откровенно запоздалым моментом принятия этого законодательного акта в условиях фактического выхода из состава СССР ряда республик. Лидеры национальных движений крайне болезненно воспринимали все попытки центра решить вопрос традиционными административными способами. Ещё в 1989 году народный депутат СССР, Председатель Народного фронта Латвии Д. Иванс заявлял, что в адрес руководимой им организации поступило 151 014 индивидуальных подписей и множество коллективных писем, авторы которых требовали, чтобы латышский язык получил статус единственного государственного языка в Латвии. Он же в ультимативной форме продолжал: «Если Верховным Советом СССР будет принят Закон СССР об общегосударственном языке, идея которого была выдвинута на сентябрьском (1989 г.) пленуме ЦК КПСС, то согласно ст. 71 Конституции Латвийской ССР, данный закон СССР не будет ратифицирован Верховным Советом Латвийской ССР, как противоречащий Конституции Латвийской ССР, и, следовательно, не будет действовать на территории Латвии» [7, л. 27]. До принятия общесоюзного профильного законодательного акта в целом ряде союзных республик были приняты соответствующие законы: Закон о языке Эстонской ССР (18 января 1989 г.), который провозгласил эстонский язык единственным государственным в республике. В том же году последовали Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР об употреблении государственного языка Литовской ССР (25 января), принятие законов о языках в Латвийской ССР (5 мая) и Таджикской ССР (22 июля). «Огосударствление» языков титульных наций продолжилось в законах Казахской ССР о языках в Казахской ССР (22 сентября), Киргизской ССР - о государственном языке в Киргизской ССР (23 сентября), Узбекской ССР - о языке Узбекской ССР (21 октября),

Украинской ССР - о языках в Украинской ССР (28 октября).

Позже других, в 1990 г., были приняты Закон о языках в Белорусской ССР (26 января) и Закон Туркменской Советской Социалистической Республики о языке (24 мая) [8, с. 4]. Нужно отметить, что принятие перечисленных законов, с одной стороны, безусловно, отвечало ожиданиям представителей титульных наций конкретных республик, но, с другой стороны, появившиеся на волне популистских лозунгов акты, как выяснилось при более глубоком анализе, продолжали вносить разлад в отношения между различными национальностями республик. В справке к проекту закона о статусе общегосударственного языка отмечалось, в частности, что «Законы о языках, принятые союзными республиками, хотя в большинстве из них много места уделяется заботе о языках национальных меньшинств, проживающих в республиках, ставят эти народы в тяжёлую ситуацию. Так, например, гагаузы, которые, кстати сказать, являются таким же коренным населением, как и молдаване, по существу, теперь вынуждены изучать 4 языка: родной, молдавский, русский и иностранный, греки в Абхазии – 5: родной, абхазский, грузинский, русский и иностранный. При существующих методиках обучения это, безусловно, нереально» [9, л. 62].

Во-вторых, даже члены Комиссии по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия, изучив на местах (Калмыкия, Белоруссия, Украина, Башкирия, Татария) действие закона СССР «О языках народов СССР», отметили, что законодательные акты о языках в республиках не приведены ещё в соответствие с союзным законом, что снижает его эффективность [10, л. 25].

В-третьих, в самом тексте закона «О языках народов СССР» содержался ряд внутренних противоречий. В частности, пункт 4 гласил, что «Союзная и автономная республики вправе определять правовой статус языков республики, в том числе, устанавливать их в качестве государственных языков», что на практике могло привести к разрастанию сепаратистских тенденций на уровне, прежде всего, российских автономий, то есть, повторения сценария с союзными республиками. На этот спорный момент ещё на стадии обсуждения законопроекта обращал внимание, в частности, народный депутат А.А. Генчев, который писал: «введение в республиках государственного языка лиц коренной национальности ведёт к созданию привилегированного положения соответствующей нации и дискриминации других наций и народностей, не владеющих языком коренной национальности... Языковые привилегии создадут не консолидацию народов разных национальностей в той или иной республике, а как раз наоборот, будут способствовать национальной розни... Пример тому - политические забастовки в Молдавии и Прибалтике, т. е., как раз в тех республиках, где уже принят закон о языке, и население этих республик, говорящее на языках не коренной национальности, однозначно дало ответ таким законопроектам» [9, л. 58].

Кроме того, вызывает вопросы наделение русского языка вместо традиционного статуса «государственного» неопределённым и абстрактным статусом «официальный язык». Что вкладывали в это понятие авторы законопроекта определить достаточно сложно. Это выглядит особенно характерным с учётом того, что принятию закона «О языках народов СССР» предшествовала достаточно серьёзная подготовительная работа. Законопроект разработан Комиссией по вопросам развития культуры, языка, национальных и интернациональных традиций, охраны исторического наследия и авторским коллективом, в который входили ведущие учёные-языковеды страны, юристы, социологи, писатели, сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института советского государственного строительства и законодательства, Института государства и права АН СССР и института языкознания АН СССР. Обсуждению законопроекта была посвящена Всесоюзная научная конференция «Национальные языки в советском обществе и проблемы двуязычия», состоявшаяся 31 октября-2 ноября 1989 года в Институте языкознания АН СССР. Проблеме прогнозирования действия закона было посвящено состоявшееся 9 февраля 1990 года заседание Научного совета Института языкознания АН СССР с приглашением учёных-языковедов союзных республик. Можно сделать вывод о том, что, несмотря на такую подготовку, сами привлечённые к процессу разработки законопроекта кадры оказались не в состоянии проработать законодательный акт, адекватно отражавший бы потребности широких народных масс.

Можно констатировать, что само принятие такого нормативно-правового акта, как «Закон о языках народов СССР», безусловно, было вопросом первой необходимости, но к содержанию документа имеется ряд вопросов. Основные моменты, связанные с необходимостью решения языковых проблем в законе были прописаны, но сам механизм решения этих проблем вызвал неприятие ряда республик. Сам общий фон социально-политической обстановки периода поздней перестройки не оставлял высшему руководству пространства для манёвра. Положение сложилось таким образом, что наиболее радикальные представители

национальностей советского государства в штыки принимали любые попытки развернуть ситуацию со стороны центра. Разработчики законопроекта отдавали себе в этом отчёт, но оказались заложниками ситуации. При этом, с их стороны оставалась надежда найти компромисс с более умеренными республиканскими силами. Об этом прямо говорилось в справке к проекту закона о статусе общегосударственного языка: «В целом можно предположить, что принятие Всесоюзного закона о языках ряде союзных республик вызовет негативную реакцию независимо от его содержания (Литва, Латвия, Эстония, Грузия). Можно полагать, что в этих регионах наибольшее возражение вызовет придание русскому языку статуса общегосударственного или официального языка Союза ССР. В других же союзных республиках эту реакцию можно смягчить, проведя интенсивную разъяснительную работу через средства массовой информации, привлекая к ней специалистов – социолингвистов и юристов» [9, л. 62]. В итоге деятельность депутатов Верховного Совета СССР по решению языкового вопроса оказалась в противофазе во многом деконструктивной деятельности радикальных республиканских элит, и в этом столкновении реальной возможности повлиять на ситуацию у советских парламентариев уже не оказалось. Результатами сложившегося на этапе поздней перестройки положения в языковой сфере стали далеко идущие последствия, которые мы можем наблюдать и сегодня. Речь, прежде всего, идёт о дискриминации по языковому принципу русскоязычного населения в республиках Прибалтики и ряде других конфликтов на постсоветском пространстве.

Библиографический список

1. Березин Ф.М. Место и роль русского языка в постсоветской России // Теория и практика научно-общественной информации. - 1997. - № 13.
2. Савинов В.М., Иванов П.П. Анализ опыта образовательных практик, направленных на сохранение и воспроизводство культуры и языка коренных народов республики Саха (Якутия) в 1950-2010 годах// Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. - 2013. - № 5 (31).
3. Казиев С.Ш. Перестройка и кризис национальных отношений в Казахстане (1985-1991 гг.)// Вестник Томского государственного университета. - История. - 2015. - № 3 (35).
4. ГА РФ, фонд 7523, опись 145, дело 2201.
5. ГА РФ, фонд 7523, опись 145, дело 2916.
6. ГА РФ, фонд 7523, опись 145, дело 2201.
7. ГА РФ, фонд 9654, опись 6, дело 125.
8. Нерознак В.П. Языковая реформа // Вестник Российской Академии наук. - 1996. - Том 66. - № 1.
9. ГА РФ, фонд 9654, опись 7, дело 55.
10. ГА РФ, фонд 9654, опись 10, дело 942.

Ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации

Владимир Александрович МАУ

Современное образование не может быть эффективным, если оно не ориентировано на практическое применение и не учитывает изменения в мировой и отечественной экономике. Сегодняшний специалист должен уметь работать и добиваться успеха в постоянно изменяющемся мире и быть готовым к любым типам риска. Именно поэтому, наша цель – развивать в слушателях в первую очередь лидерские качества и способность к принятию управленческих решений. Благодаря такому подходу, наши выпускники добиваются успеха во всех сферах жизнедеятельности общества.

Российская президентская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) создана Указом Президента Российской Федерации от 20.09.2010 г. путем присоединения к Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации (АНХ, год создания – 1977) Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС, год создания – 1991), а также 12 других федеральных государственных образовательных учреждений. Вновь образованная Академия при Президенте Российской Федерации – РАНХиГС – крупнейший в России и Европе университет социально-экономического и гуманитарного профиля, по праву занимающий верхние строки во всех национальных рейтингах. В ее структуру входят 61 филиала, которые представлены в более чем 50 субъектах Российской Федерации. Миссией Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации является:

- подготовка глобально конкурентоспособных и адаптивных управленческих кадров для государственного, общественного и частного секторов с целью решения задачи инновационного развития общества;
- осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок в социально-экономической и гуманитарной сферах;
- научное и экспертно-аналитическое сопровождение органов государственной власти Российской Федерации.

Академия имеет широкие международные связи с ведущими зарубежными университетами, в числе которых Стендфорский и Гарвардский университеты, университет Дюка (США), Кингстонский университет (Великобритания), университеты Германии, Франции, Великобритании. Академия не только направляет российских студентов за рубеж, реализует совместные программы с ведущими университетами, но также обучает зарубежных студентов. Академия активно сотрудничает с субъектами Российской Федерации как в части обучения, так и проведения совместных работ, направленных на инновационное развитие их экономики.

Директор Балаковского филиала РАНХиГС,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного управления и права
Солдаткин Андрей Александрович

Балаковский филиал РАНХиГС образован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации 20 сентября 2010 года, является структурным подразделением федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Президентская академия). До Указа Президента РФ с июля 1998 года филиал находился в составе ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина».

Балаковский филиал Президентской академии, являясь ведущим образовательным учреждением в Поволжском регионе, реализует программы высшего образования, готовит высокоэффективных руководителей, обладающих обширными знаниями в области менеджмента, экономики, юриспруденции, информационных технологий в бизнесе, осуществляет подготовку и повышение квалификации кадров в сфере государственного и муниципального управления.

Новые образовательные технологии и развитая материально-техническая база в Балаковском филиале РАНХиГС делают обучение максимально эффективным. К услугам обучающихся компьютерные классы с выходом в Интернет, удобные учебные аудитории с мультимедийным оборудованием, научная библиотека.

К преподаванию активно привлекаются представители органов государственной власти и местного самоуправления.

В филиале ежегодно проводятся научно-практические конференции, семинары, дискуссии, круглые столы по проблемам духовного, социально-экономического и политического развития страны, активно развивается студенческое самоуправление. Студенты участвуют в межвузовских, Всероссийских и Международных конкурсах, общественной, культурной и спортивной жизни филиала и города Балаково. В филиале созданы все условия для саморазвития, реализации инициатив и творческого потенциала.

Выпускники Балаковского филиала РАНХиГС получают **диплом о высшем образовании государственного образца** об окончании ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Москва).

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале “Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com. Название файла должно соответствовать фамилии первого автора.

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc*.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см. Межстрочный интервал – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Объем статьи. Объем статей должен составлять от 6 до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;
- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления*. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления*. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *.tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат **.doc*) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

Дайджест ближайших научных мероприятий Балаковского филиала РАНХиГС

Городской круглый стол, посвященный Дню местного самоуправления «Местное самоуправление: опыт и перспективы»

Балаковский филиал РАНХиГС приглашает Вас принять участие в региональном круглом столе, посвященном Дню местного самоуправления «Местное самоуправление: опыт и перспективы», который пройдет 21 апреля 2016 года в 12:00 в читальном зале Балаковского филиала РАНХиГС.

Основные направления работы круглого стола:

- история становления местного самоуправления;
- правовые основы местного самоуправления;
- муниципальная служба: отечественный и зарубежный опыт;
- государственная и муниципальная служба;
- перспективы муниципальной службы.

Участники по согласованию с организатором могут предложить свою тему для обсуждения.

413865, Саратовская область, город Балаково, улица Чапаева, дом 107, 3 этаж, кабинет 300

Электронная почта: sdblcranepa@mail.ru

Телефон: +7-8453-44-33-91

Кирилло-Мефодиевские чтения «Духовные ценности человеческого бытия: прошлое, настоящее, будущее»

Балаковский филиал РАНХиГС приглашает Вас принять участие в городских Кирилло-Мефодиевских чтениях «Духовные ценности человеческого бытия: прошлое, настоящее, будущее», которые пройдут 24 Мая 2016 года в 12:00 в читальном зале Балаковского филиала РАНХиГС.

Основные направления работы чтений:

- воспитательная функция духовности;
- духовные основы российского общества;
- диалог национальных культур;
- «мультикультурализм» как вызов
- гуманистическим ценностям;
- диалог православной и католической Церквей;
- роль государства и общества в сохранении культурного наследия;
- роль искусства в пропаганде культурных ценностей;
- образование как феномен культуры.

Участники чтений по согласованию с организатором могут предложить свою тему для обсуждения.

Участниками круглого стола будут представители экспертного и научного сообществ, органов государственной власти и местного самоуправления, средств массовой информации, общественных организаций.

Участники по согласованию с организатором могут предложить свою тему для обсуждения.

За дополнительной информацией обращаться в научный отдел Балаковского филиала РАНХиГС:

413865, Саратовская область, город Балаково, улица Чапаева, дом 107, 3 этаж, кабинет 300

Электронная почта: sdblcranepa@mail.ru

Телефон: +7-8453-44-33-91

Городская дискуссионная площадка, посвященная дню принятия декларации о государственном суверенитете Российской Федерации «Россия молодая»

В июне 2016 года состоится городская дискуссионная площадка «Россия молодая», посвященная Дню принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации.

Участниками площадки будут представители экспертного и научного сообщества, органов государственной власти и местного самоуправления, средств массовой информации, общественных организаций.

Участники по согласованию с организатором могут предложить свою тему для обсуждения.

Для участия в площадке необходимо отправить на адрес mozgachev1988@mail.ru следующие сведения:

1. ФИО (полностью);
2. место учебы/работы;
3. ученая степень и ученое звание (при наличии);
4. контактный телефон и адрес электронной почты (при наличии);
5. тема выступления.

413865, Саратовская область, город Балаково, улица Чапаева, дом 107, 3 этаж, кабинет 300
sdblkraneva@mail.ru

+7(8453)44-33-91

ISSN 2308-8923

9 772308 892779 >